

СОФИЯ ИЛЬИНА

НЕИЗВЕСТНОЕ ОТЧАЯНИЕ

БРАТЬЯ КОННОР

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

София Ильина

Неизвестное отчаяние

<https://litres.ru/74314993>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это могло стать приглашением в новую жизнь, но никто не знал, чем это обернется.

Моя семья погибла и теперь я вынуждена жить в доме друга своего отца, который официально становится моим опекуном. Он не знает, что мне опасно находится в его доме, ведь люди убившие мою семью вскоре придут и за мной.

Этот дом моя ловушка, где им будет легче меня достать и в тоже время крепость, в которую им будет тяжелее проникнуть.

И в этот раз пострадать могут наследники Конноры, которые явно не рады моему приезду.

Но я не знала, что они не те за кого себя выдают. Что я не та, кем считала себя всю жизнь.

У нас есть общая тайна, информация о которой просочилась за стены круглого стола. Так что, люди идущие за мной знают, кто я такая на самом деле. Теперь это предстоит узнать и мне, ведь предатель может быть среди них. На кону стоит моя жизнь и пока я узнаю правду, смерть приближается к воротам академии и дома. Она за порогом и кто в этот раз станет её жертвой неизвестно никому. Даже ей самой.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	23
Глава 3	46
Глава 4	65
Глава 5	86
Глава 6	104
Конец ознакомительного фрагмента.	118

София Ильина

Неизвестное отчаяние

И все же, несмотря на свое грубое и вероятнее всего похотливое поведение в этом заведении, мне удалось заметить его улыбку.

Пролог

Я не заметила, как это произошло, но я уснула. Мне снова снился кошмар, что совсем недавно оставил меня в покое. Боль разрывала меня изнутри. Я даже не заметила, когда она успела добраться до моих корней. Перед глазами уже давно все плыло, а мышцы не чувствовались до такой степени, что казалось, я больше никогда не смогу встать на ноги отправиться туда, где мне будет комфортней всего.

Домой.

Но я нахожу в себе силы потянуться за ручку двери и нажать на нее, но она не срабатывала, ведь машина неслась на большой скорости вдоль большой дороги, мимо лесов и полей. Рядом сидящие со мной люди словно отказывались замечать мое состояние, но возможно это и к лучшему. Они не должны видеть во мне частичку слабого места, по которому они смогут после ударить, пока никто не видит. Но также

они не могут меня тронуть, ведь я часть их семьи. Перелезаю через рядом сидящего парня, я сильнее дергаю ручку. Из-за слез перед глазами все помутнело, поэтому я не могу видеть их взгляды. Я могу их только чувствовать.

— Что ты делаешь, Аделина! — крепкие руки обхватывают мою талию, усаживая обратно на сиденье. Машина сворачивает на обочину и двери моментально раз блокировались.

Оказавшись на улице и сделав несколько шагов, я почувствовала, как земля стала уходить из-под ног. Я чувствовала, что падаю, но куда именно не понимаю. Меня наполняет чувство, словно я лечу в бездну с самой высокой скалы, что только есть в этой стране. Слезы начинают жечь глаза, а кислород неожиданно покидает легкие, а из горла вырывается душераздирающий крик боли и отчаяние который прежде мне не удавалось услышать. Эта боль никому не была известна... никому, кроме меня.

Я чувствую, как колени касаются земли, а руки сталкиваются с мягкой, но и в то же время твердой землей. Несколько секунд в падении проходят, как часы. Душа ноет, а голова все сильнее начинает болеть, от боли, все это время находилась внутри меня.

Я слышу голоса, но они где-то чертовски далеко, хотя на самом деле люди находятся рядом со мной. Меня хватают сильные руки, заключая трясущееся тело в свои объятия. Или же это снова ловушка судьбы, которая то и дело издевается на до мной.

Верните меня домой.

Глава 1

— Думаю все не так плохо, как тебе может казаться.

— А разве есть что-то хуже этого? — приподняв бровь, я бросаю беглый взгляд на напротив сидящего мужчину, что ничем не отличается от остальных сидящих здесь людей. Разница между ними лишь в том, что этот человек их босс, а я очевидно его новая головная боль. — Это похищение и как минимум в пятидесяти штатах считается преступлением. И если учесть тот факт, что я несовершеннолетняя это больше всего повлияет на ваше положение.

— В любой стране это считалось бы преступлением, не имея я законных прав вернуть тебя обратно.

— У вас нет этих прав, — пытаюсь подняться со своего места, но надавив на плечи, меня сажают обратно, застегивая ремни безопасности.

— У меня есть право вернуть тебя домой, Аделина, и не имеет значения какие документы ты носишь с собой. Твое фото было практически в каждом участке полиции в этой стране и если потребовалось бы, то я обратился бы к другу, что живет в Канаде и твое лицо уже мелькало бы там не как пропавшей девочки, а как девушки, что нарушила закон и пересекла границу в неизвестных для другой страны намерениях. Ты осознаешь эту ситуацию? — он не кричит на меня, но я вижу, что его глаза начинают пыхать от гнева.

Знаю, что этот человек очень могущественный и его голос в этом мире — значит больше, чем голос президента или английского короля. Дети таких людей обычно значат больше, чем они сами, ведь именно от детей зависит продолжится это могущество или нет.

Ладони с моих плеч исчезают, а на сердце появляется такая тяжесть, что от этой боли кричать хочется. Да, я это предполагала. Знала, что мой нынешний опекун может что-то такое сделать, но, чтобы это касалась других стран... таких возможностей у моих родителей не было.

— Ты хоть представляешь, что мне пришлось сделать, чтобы найти тебя? Ты исчезла практически сразу, как твою семью похоронили. Даже оправиться не успела и это ещё больше привлекло внимание людей.

И это я тоже предполагала и представляла последствия, но у меня были весомые причины скрываться от отчима и его семьи, ведь тогда, я просто окажусь словно в клетке, в которую в любой момент могут запустить хищника. И этого хищника не знает никто, даже я, но зато он знает меня.

— Представляю, но у меня были свои причины, — хоть голос хрипит, я не позволяю себе показать слабость перед человеком, которого вижу всего второй раз в жизни.

— Какие интересно?.. Аделина — облокотившись на свое кресло, мужчина с сожалением начинает на меня смотреть. — Я понимаю, тебе страшно, ты напугана, но ты все еще ребенок. Ребенок, за которого отвечаю я.

— Я не ребенок.

Тяжело вздохнув, он произнес лишь одно слово: — Знаю.

Охрана отходит в сторону и самолет начинает заводить свои двигатели, готовясь к полету.

— Вы допустили ошибку, распространив мое фото по всей стране. Они ищут меня и скорее всего следуют за вами, чтобы найти.

И его реакция дает мне понять, что мужчина понимает о ком я.

— Но твое исчезновение имеет последствия, которое невозможно было остановить. Тебе повезло, что я предотвратил эти последствия иначе тебя бы сейчас здесь не было, — опустив голову киваю этому человеку.

Тяжело вздохнув, он указывает на меня.

— Твои раны успели зажить?

— Вы должны отпустить меня до того, как самолет поднимется в воздух и покинет этот штат.

Джейкоб достал телефон.

— Ты возвращаешься домой, в мою семью. Будешь относиться к моим сыновьям, как к братьям, а к дочери, как к сестре. Будешь чтить мои правила и границы дозволенного.

— Я не буду на вас работать или что-то просить.

— Тебе это и не нужно, а вот насчет второго, ты могла бы подумать. Я с радостью тебе помогу, позабочусь о твоём благополучии и подставлю отцовское плечо и самое главное всегда выслушаю.

Повернув голову, смотрю в иллюминатор, понимая, что сбежать уже не получится. Джейкоб набирает кому-то, пока я спокойно устраиваюсь в сиденье.

— Ник, мне нужно, чтобы Андерс был в больнице в воскресенье днем... Да... Он знает, что нужно делать, — сбросив звонок, мы оба замолчали, отдавая свои жизни этому летающему монстру.

— Твоя жизнь теперь под моей защитой. Тебе больше никто не навредит.

Хотелось бы мне в это верить.

Мой отец был лучшим человеком во всем мире, выслушивал меня по вечерам, когда я была в плохом или хорошем настроении. Не отворачивался от меня, когда я убегала и запиралась в своей комнате. Он всегда уделял мне достаточно внимания для того, чтобы я почувствовала себя любимой, но и мама всегда была со мной рядом. Хоть у родителей было двое детей, их внимание всегда хватало на двоих.

Мама помогала в учебе, искала для нас развлечения, что нам больше подходит, конечно, иногда она была груба, но это же мама. Папа всегда был чем-то большим, чем просто отец, который говорит с детьми. С ним всегда можно было поговорить по душам, особенно в трудные дни. Но несмотря на различия родителей, я любила их обоих. И даже после смерти продолжаю их любить.

— То, что моих родителей больше нет не означает, что я собираюсь оставлять их в тени своей памяти, записывая вас

в свои друзья.

— Я этого не прошу, но надеюсь, что однажды ты мне откроешься и позволишь помочь.

Поправив рубашку, я замечаю татуировку на шее своего опекуна Джейкоба, понимая, что эту татуировку вижу не в первый раз.

— Такая же татуировка была у отца, — замирая, мужчина убирает руку с шеи, от чего татуировка прикрывается.

— В две тысячи третьем году мы с твоим отцом отправились в Бурсу, заключать первый важный контракт, от которого зависела наша дальнейшая жизнь в высшем обществе. Именно там мы впервые столкнулись с другой позицией и культурой, которую по чистой случайности в первый же вечер нарушили, встретив... девушек иного поведения.

— Не, не, не, мне что-то дальше слушать эту историю не хочется, — я впервые за последние три часа услышала смех этого человека.

— Я и не планировал рассказывать эту историю в ярких деталях и необычных красках, — боже мой. — Но именно после этой поездки мы приняли решение сделать татуировки смеси льва и тигра на шее. Это нам напоминает о том, что иногда лев может стать тигром, а тигр может стать львом.

— Для папы эта татуировка была важна. Он говорил, что она напоминает ему о друге, который всегда был рядом.

— Иногда людям приходится переосмыслить свою жизнь, чтобы понять, что именно они сделали не так и почему все

произошло так, как это было предначертано судьбой.

По рассказам отца, поездка по молодости в Бурсу дала ему хороший жизненный урок, который он с радостью запечатал на своей шее. У Джейкоба та же история. Знаю, папа рассказывал.

— Почему вы не хотите меня отпускать?

— Потому что знаю всю опасность, что легла на твои плечи в столь юном возрасте.

Он не знает опасности, которой сейчас подвергаемся мы все.

— А ещё что?

— Я обещал твоему отцу приглядывать за тобой, когда ты уедешь из родительского дома. Или, когда случится то, что случилось сейчас.

Словно это предначертано судьбой. Моя жизнь изменилась за последние несколько дней, ведь сейчас меня без моего разрешения везут в какой-то неизвестный дом, где я буду проживать до своего совершеннолетия. Хотя нет, моя жизнь изменилась, когда в наш дом ворвались бандиты и пристрелили всех, кто там был. И я осталась одна, кто сумел выжить в ту ночь.

На протяжении нескольких недель мне удавалось скрываться у друзей семьи, которые не знали о случившемся, а когда узнавали, то от меня не оставалось и следа. Я меняла отели, каждый день переезжая с места на место, отдаляясь от дома все дальше и дальше. У меня был план, как можно

было прожить шесть месяцев до совершеннолетия в местах, в которых родители меня не предпочитали видеть, но жизнь сложилась так, что я должна была находиться в бегах, чтобы спастись от заточения в доме, который увижу через несколько часов. Мне были необходимы эти шесть месяцев, чтобы понять: кто именно изменил мою жизнь и попытался свергнуть меня.

— Твои родители хотели бы, чтобы ты прожила остаток своей юной жизни у меня.

— Но теперь их нет, — прервав мужчину, я встретила с ним взглядом. — Они не сдержали свое обещание и оставили меня у вас, не спрашивая хотите вы этого или нет.

— Не важно чего хочу я. Важно лишь то, что тебе нужен опекун, который сможет о тебе позаботиться. Если бы я этого не хотел, то не искал бы тебя по всей стране и не перехватил бы на таможне, когда ты пыталась сбежать из страны.

Тяжело вздохнув, мужчина помассировал вески и вновь поднял свои глаза.

— Ты много во не знаешь, Аделина. Но я готов предоставить тебе защиту в своем доме. Также, как и мои дети.

Конечно, его дети на это способны, ведь они наследники целого состояния, которые должны с юных лет уметь постоять за себя.

Больше ничего не говоря, я отворачиваюсь к иллюминатору массирую руку, которую мне чуть не сломали телохранители этого мужчины. Конечно, они не хотели делать мне

больно, я просто слишком сильно вырывалась, и они были готовы вырубить меня, но мой опекун вовремя вмешался.

Я не хотела и до сих пор не хочу ехать в дом богатенького друга своих родителей, ведь мне там не место. Единственное что я знаю о Джейкобе Конноре так это то, что он владеет какой-то крупной компанией, что практически руководит этой страной, а также является основателем какой-то волонтерской деятельности, которая в течение года набирает около семисот или восьмисот миллиардов долларов, что распределяются на нужды животных, улучшения жизни бездомным, детям в приютах, а также... уже и не помню что. Знаю точно, что именно семья Коннор приложила руку к улучшению жизни бездомным и просто малообеспеченным семьям, которые были не способны заработать сами себе на жизнь. Теперь в Сиэтле нет ни одного человека, который не мог бы позволить себе крышу над головой.

Когда стюардесса выходит к нам, я прошу принести стакан воды. Незаметно выпив таблетку, снова возвращаю свой взгляд на охрану, что сидит в конце частного лайнера.

Оставшиеся два с половиной часа пролетают почти незаметно. Как только мы приземлились, я взяла рюкзак с соседнего сиденья и отправилась к выходу. Прохладный ветерок встретил меня на выходе из лайнера, от чего стало холоднее, но это лучше, чем находится в маленьком пространстве с незнакомцами, которым я явно не нравлюсь.

К самолету подъехала черная машина, из которой вышел

мужчина с дружелюбной улыбкой и белой рубашке, которая идеально сочеталась с очками на его глазах.

— Здравствуй Аделина, мы тебя долго искали и ждали, от чего уже успели соскучиться. Во время полета не укачало? — подав руку, я спустилась на землю.

— Нет, — отойдя в сторону, пропускаю Джейкоба вперед.

— Здравствуй, Николас.

— Джейкоб, — пожав руки, мужчины отошли в сторону. — В доме все сделали, комнату подготовили, парней предупредили, но не думаю, что они запомнили хоть что-то из того, что им было сказано.

— Поверь, эти парни об этом точно не забудут, — махнув мне рукой, мужчина указал на машину. — Садись, Адели, нам еще долго ехать.

— Я Аделина.

Закатив глаза, мужчина вновь указал на машину.

— Может быть я проживу в каком-нибудь недорогом отеле, чтобы не утруждать вас готовить что-то к моему приезду, — кинув рюкзак в багажник, я подошла к мужчинам.

— Я твой опекун.

— Временный. В любой момент меня могут забрать тетя с дядей и я освобожусь от ваших родительских оков.

Да, у меня была тетя по маминой линии, что жила в другом городе, но она почему-то не захотела меня брать к себе. Возможно это из-за шока, что ее сестры больше нет, или она просто не хочет верить в то, что нашей семьи в целом боль-

ше нет.

— Не думаю, что это в скором времени произойдет, — окинув меня сердитым взглядом, Джейкоб забрался в машину, а я вслед за ним.

Есть еще одна новость. У мужчины, что решил начать распоряжаться моей жизнью есть три сына и одна дочь. Насколько я помню дочь является старшим ребенком в семье и сейчас живет где-то в Канаде, а на счет сыновей мне ничего не известно. Просто знаю, что их вроде трое и все.

Несколько лет назад я была проездом в Сиэтле с ребятами из школы, но большую часть времени мы не покидали стены своего отеля, ведь все запланированное приходилось отменять из-за погоды. Но небольшие окрестности города все же удалось посмотреть, но тогда никакой дядя Джейкоб не пытался меня увидеть, чтобы напомнить о своем существовании. Поэтому он вполне себе мог отдать меня кому ни будь или отправить на другой конец страны в закрытую академию, в которой меня не было бы видно и слышно. Поэтому, звезды решили поиздеваться на до мной и отправить меня в дом Джейкоба Коннора.

Подъехав к большим воротам, машины въехали на территорию коттеджа, и я уже подумала, что мы на территории Конноров, но видимо это не так. Мы проезжали мимо больших участков, протяженных которых я ещё никогда не встречала. Заборы достаточны высокие, а система безопасности каждого дома была на высшем уровне. Также практи-

чески за каждым участком виднелись профессиональные дома для охраны, что были расположены рядом с забором. И как именно я поняла, что это дома охраны? Сама не знаю, но такое чувство, словно я уже эту местность где-то видела.

Проехав мимо двух домов, мы наконец-то въехали на территорию поместья, на которой пришлось проехать прямо и свернуть немного левее, чтобы увидеть дом Конноров. Вся территория окружена камнями, что предавали окрестностям горный вид, а сочетание темного дома с небольшими светлыми участками и с окружающей природой заставляло мое настроение медленно подниматься. Фасад дома напоминает мне дом Калинов из сумерек. Только этот дом больше и кажется компактнее построен в длину, чем дом из фильма детства. Конца территории за домом я даже увидеть не могу. Хотя и не только за домом.

Прямо перед входом расположена парковка, а чуть левее что-то похоже на подземный гараж. Небольшое крыльцо с каменными ступеньками, темными стенами и конечно же большая дверь с латунными вставками. Тропинка к беседке располагалась справа от меня, но кажется здесь также раньше был пруд, который видимо совсем недавно был закопан.

— Аделина, — посмотрев на мужчину замечаю, что вещи уже занесли в дом, и лишь рюкзак остался лежать в багажнике. Видимо они поняли, что с ним я разлучаться не собираюсь.

Так называемый Ник подал мне его и направился в сторо-

ну гаража, перед этим пожелав мне удачи. Несмотря на то, что на улице сегодня прохладно, я оставляю кофту в рюкзаке и направляюсь в сторону Джейкоба.

Зайдя в дом, меня встретил аромат свежести и приятных духов, что витал в воздухе. Немного правее от входа за стеной располагалась большая гостиная с выходом на террасу и задний двор, левее была кухня, а лестница буквально справа от меня. Гардеробная находилась слева от двери вместе с большим зеркалом, расположенным во всю длину стены.

— На первом этаже располагается мой кабинет, бильярдная, вторая гостиная, кухня, а также столовая для приема гостей, и кинотеатр. На втором этаже двенадцать спален, к десяти из которых прилагается ванная комната. Зона отдыха, баня, бар, бассейн. Все что тебе нужно находиться здесь.

Пройдя на второй этаж, Джейкоб повел меня в правое крыло и открыв по счету третью дверь мы зашли в достаточно уютную светлую комнату, в которой не так много мебели. Как мне и нравится. Небольшой коврик расположен напротив кровати, что очень хорошо подходит для утренней йоги.

— Не думаю, что комната в стиле я девочка и дайте больше розового тебе бы, понравилась, но если захочешь что-то изменить или добавить из мебели, то обратись к любому человеку в этом доме, тебе все помогут.

— Даже ваши сыновья?

Повисло неловкое молчание, после которого я решаюсь расслабить обстановку7

— Я шучу, — положив рюкзак на кровать, я открываю окна впуская свежий воздух в комнату. Мои окна выходят на лужайку, но справа мне удастся разглядеть в дали воду и лес, что полностью окружает задний двор и мой обзор на вид из окна. Ну и конечно же стена этого дома с левой стороны. Не плохо.

— Все твои вещи доставлены, но, если что ни будь понадобится говори. Я не был уверен сколько одежды было у тебя с собой, поэтому шкафы заполнены всем необходимым. Ник зачастую сейчас будет находиться на территории, поэтому можешь обращаться к нему. Членская карта будет готова через три дня, а пока...

— Мне она не нужна, — перебив мужчину, поворачиваюсь к нему. — У меня есть своя карта и деньги родителей, которых мне хватит еще на ближайшее десятилетие.

— Аделина.

— Пожалуйста, — это мое первое пожалуйста за последние три недели и возможно заметив что-то в моем взгляде мужчина отступил.

— Хорошо, — расстегнув пиджак, мужчина указал на дверь. — Перед встречей с партнерами я хотел бы познакомиться тебя со своими сыновьями. Они уже ждут нас.

Зачастую никто никого не любит ждать, особенно чужаков, что поселяются в их домах на неопределенный срок, но я свой срок знаю. Шесть месяцев.

Кивнув, мы вновь направились на первый этаж и выйдя на

террасу, я моментально замечаю пятерых парней, сидящих в углу в кожаных креслах на диване, бурно что-то обсуждавших. Как только они замечают нас, то сразу затихают. Каждый из них рассматривал меня с недовольством, словно чужак проник на их территорию. Что в принципе так и есть. Они просто прожигали меня своим взглядом, скорее всего надеясь разглядеть во мне что-то такое, чем можно было бы нанести удар, но этого не будет.

Мои родители были обеспеченными людьми и имели свое слово в обществе. Но Конноры были гораздо могущественней и их слово в Америке решало всё. Возможно, по сравнению с ними мы были просто миллионерами, что имели значительное звено в обществе, но эти люди имели свое слово практически во всем мире. Разница приличная, но мы из одного общества, а значит они практически такие же, как и я. Но я этого если честно не чувствовала. Такое чувство, словно я чужачка из Гетто.

Джейкоб Коннор представляет своих сыновей обществу, как только им исполняется по четырнадцать, а мои родители, наоборот, умалчивали о нас с сестрой. Только вот все замолчали и не поднимают разговоров в обществе о нашей семье, словно нас и вовсе никогда не существовало. С одной стороны это хорошо, а с другой немного обидно.

— Уилл, Гаррет, Оскар, Ирай, Дэвид, — поприветствовав каждого парня, Джейкоб посмотрел на меня. — Аделина, это мои сыновья. Трое старших и двое младших. Уилл с Гар-

ретом твои ровесники и если появятся какие-то вопросы по школе, то всегда можешь к ним обращаться. Оскар взял выходные в университете, чтобы познакомиться с тобой. Он занимается компьютерной системой, поэтому, если у тебя будут какие-то проблемы, ты уже знаешь, что будешь делать.

Земля уходит из-под ног, а голова начинает работать с такой скоростью, что я кажется сейчас упаду. Я думала у Джейкоба трое сыновей и одна дочь, но что-то пошло не так. Значит, ни одному из младших нет и четырнадцати, раз о них я ничего не слышала.

Все парни похожи на своего отца, тёмные волосы, темные глаза, только у одного из младших имеется перелив светло-русых волос, все остальные брюнеты. Эти четверо выглядят со спины почти как один человек. Ключевое слово почти. Один из них выглядел более мускулистым, а тот, что младший был одет словно он... гей? Черная рубашка настолько сильно облегала его тело, что со стороны казалось, словно пуговицы вот-вот оторвутся от ткани и позволят окружающим разглядеть это тело в натуральном виде. Но и без разрыва рубашки невозможно не заметить кубики на теле и начало его мускулистой груди, что открыта благодаря расстёгнутым пуговицам. Трое старших были в рубашках, но они были не такими облегающими, как у того парня. У того рубашка была словно второй кожей, которая может причинить людям боль. Младший одет в облегающие спортивные шорты и футболку, словно он только вернулся с тренировки. Но

даже это не заставило меня долго разглядывать парней, и я снова перевела взгляд на отчима.

— Пятеро сыновей?

— Да. — Джейкоб с гордостью смотрит на них. — Моя гордость и мое наследие. Минди ты не знаешь, но она прилетит к концу месяца, и вы сможете познакомиться.

Кивнув, я заметила, что из сыновей один смотрит на меня так, словно я какая-то собака, которой взбрело зайти на чужую территорию.

— И все мы очень рады приветствовать тебя, сестренка, — и это был мой последний билет в конец поезда из которого уже мне не выбраться, потому что это был вовсе не дружелюбный тон.

Если их отец не уловил эти нотки в голосе, то я точно смогла это сделать. И видимо я еще буду скучать по своей прежней жизни в бегах несмотря на то, что мне это давалось слишком тяжело.

Глава 2

Оставив меня наедине со своими сыновьями, Джейкоб ушел, но не теряя много времени я пошла в след за ним, но не догоняя мужчины, быстро проскальзываю к лестнице.

Я только что узнала, что у него больше детей чем думала до этого. Эта новость меня чуть не убила. Я была почти уверена, что из меня вырвется любимое «ЧТО», но мне удалось взять себя в руки и не сделать этого. Но если быть честными, то на самом деле я поднялась в свою комнату, чтобы разложить вещи, а не потому, что не знала, как вести себя рядом с братьями Коннор.

В спальне стоял достаточно большой шкаф, но он был слишком большим для меня. Кровать в комнате была большой, но все же она не такая, какая осталась у меня дома. Открыв шкаф, я сразу обратила внимание на большое количество яркой одежды, что весела на вешалках. Платья, кофты, топы, джинсы, шорты и лишь одна юбка. Как я и люблю. За угловой дверцей была обувь и вся моего размера. Не думала, что, когда приеду сюда меня будет ожидать столько новой одежды. Кроссовки тридцать шестого размера, сапоги тридцать пятого, но иногда и тридцать шестой и зимние сапоги тридцать седьмого. Но только вот зачем мне зимняя обувь?

В угловом ящике лежит нижнее белье, среди которого в будущем могут находиться духи, тайные дневники и многое

по мелочи. Но если быть точнее — так считаю я.

Получив сообщение по мейлу, захлопываю дверцы шкафа, я забираюсь на кровать, открыв ноутбук ввожу пароль и открываю письмо.

«Как ты просила я заглянула в участок и нашла документы. В них написан полный отчет и нет ничего такого, что могло бы подтвердить их слова. Полиция Техаса на твоей стороне, но если ты была права, то документы могут поменять, а этот рапорт может просто пропасть. Береги себя и остерегайся темных углов.

Рози»

В архив пока никто не заглядывал, а значит официальных обвинений против меня пока нет. Но прошло уже три недели, а эти люди все еще сидят в логове и видимо готовят нападение на другую семью.

«Рози, можешь ли ты узнать, что говорят обо мне, а также попытаться разглядеть новые лица в обществе? Я хочу знать, кто был замешен в этом и кому нужно было избавляться от целой семьи.

Асмин. Ад. Рид»

Отправив письмо с зашифрованным именем и новой почты, которые дадут понять, что это писала я, решаю перевести взгляд на окно. Конечно, Рози — это тоже зашифрованное имя. На самом деле подругу зовут Ада и сейчас она осталась в Хьюстоне, а я переехала в Сиэтл. Свежий морской

воздух проникал в мои легкие, а серые тучи, что грозят не покинуть нас до завтрашнего дня, оставляют во мне большую дыру. Время близится к вечеру, поэтому спрятав ноутбук в комод, я принялась за работу.

Разложив вещи и взяв полотенце, затем еще пару вещей я направилась в ванную, что располагалась за углом. Зайдя туда, я поняла, что буду делить её с кем-то из старших братьев, ведь тут находились наборы не для детей. Хотя, младшие братья, наверное, тоже постепенно начинают пользоваться мужскими принадлежностями. Видимо, не всем детям достались спальни с личными ванными комнатами.

Заперев дверь на замок и проверив, что ее открыть невозможно, я начала принимать душ. Сделав все как можно быстрее, чтобы никому в голову не взбрело зайти сюда, я быстро покинула ванную комнату. Когда я зашла в спальню с грязной одеждой в руках, то обнаружила у себя на кровати одного из Конноров, что рассматривал мою фотографию с родителями. Если до этого я подумала, что ошиблась комнатами, то сейчас я точно уверена, что это не так.

— Что ты здесь делаешь? — не ответив на мой вопрос, парень поставил фотографию на прикроватную тумбочку, а после окинул меня ленивым взглядом. — Я задала тебе вопрос, — бросив вещи на пол, я подошла ближе к парню, но не настолько, чтобы он мог ко мне прикоснуться.

— Зашел проверить одну из своих комнат, что теперь за-

нята тобой, — он ответил так просто, словно здесь стою не я, а какой ни будь бездельник, которому нужно надрать зад.

— Думал я ее успела пасторами и сердечками обклеить? — поднявшись с кровати, он подошел ко мне на столько близко, что я почувствовала сильнейший дискомфорт.

— Надеялся во время этого процесса вырвать их из твоих рук и выкинуть как можно дальше.

— А если серьезно? Зачем ты сюда пришел? — мой голос хоть и уставший, но достаточно бодрый, чтобы дать ему понять, что я еще твердо стою на ногах.

Я помню этого парня, он сидел в третьем кресле от меня и, кажется, он самый старший. По виду ему есть восемнадцать, а может он просто выглядит так, а на самом деле он... нет, Джейком говорил про других двух.

— Решил, что ты надумала сбежать. Отец просил пригладеть за тобой, ведь не уверен, что ты захочешь здесь на долго остаться. А мне лишние проблемы не нужны, поэтому надеюсь на твое благоразумие и на то, что ты не надумаешь совершить поступок, о котором жалеть будешь до конца своих дней.

Обойдя меня, он направился в сторону выхода.

— Не нужно меня запугивать. На долго я здесь не останусь. Как только мне исполнится восемнадцать я уеду. — поворачиваясь к нему и замечая, как все мышцы его тела напрягаются. — Если вам не нравится то, что я теперь буду с вами жить, то знайте, я тоже против этого.

— Если бы ты была против, то сейчас не находилась бы здесь. Но дело не в этом. Мы не против тебя сейчас, но не делай того, что может спровоцировать нас.

— Ты мне угрожаешь?

— Предупреждаю. — устало озвучив свои слова, он стал выходить из комнаты, но прямо перед этим он решил добавить пару слов. — Ты не запомнила, я Оскар.

— Аделина, — слышится смешок.

— Я знаю, — после этого дверь закрылась.

Это парень явно знает, что делает. Уверенна, он благородный засранец, что похитил миллионы сердец в школьные годы и похитит там, где будет находиться в будущем.

Возможно дальше будет лучше. Положив вещи в корзину, я принимаю решение выйти из комнаты и пройтись по дому. Правый коридор был в нейтральных оттенках, а левый в красных. В конце моего коридора большое окно и мне повезло, что оно расположено не далеко от моей комнаты. В конце противоположного коридора окна нет, но есть еще один проход с несколькими комнатами и спальнями. Также на втором этаже расположена гостевая комната. Второй этаж полностью предназначен для спальных зон.

Спустившись на первый этаж, я не иду осматривать дом, а направляюсь примяком на кухню за стаканом воды. Зайдя туда, я сталкиваюсь с одним из сыновней Джейкоба, что в тени помещения пьет кофе, листая что-то в своем телефоне. Его черная толстовка идеально сочеталась с темными во-

лосами, а манера печати и скорости его рук заставила меня немного замедлиться при входе. Услышав мои шаги, парень поднимает глаза, быстро оценивая мой наряд.

— Думал ты уже спишь.

— Нет, я решила осмотреть дом, — не включая свет, открываю первый ящик, я столкнулась с приправами. Хоть свет с коридора и освещал кухню, с первого раза нужное найти не удалось.

Следующий шкафчик оказался аптечкой, третий был заполнен крупами. Сдавшись, я обошла парня, который все это время неотрывно за мной наблюдает и принялась за другую сторону кухни. Открыв дверцы сразу же, замечаю чашки, которые находились слишком высоко. М-да, видимо в этом доме все было сделано для более высоких людей.

Сзади послышался шорох и перед лицом появляется рука, которая в следующую секунду протягивает мне чашку.

Налив воду, я обернулась к нему. — Напомни, как тебя зовут?

— Гаррет.

Приятно осознавать, что это имя идеально ему подходит. С чего я так решила не знаю, но точно понимаю, что именно этот Коннор произнес приветствие сегодня днем.

— Спасибо, Гаррет, — помыв за собой стакан, уже собиралась уходить, как меня остановил его голос.

— Отец хочет завтра видеть тебя у себя в офисе.

— Зачем?

— Это не имеет значения, — окинув меня взглядом, он отступает на шаг. — Хотя, могу предположить, что он намерен провести с тобой серьезный разговор на счет твоего пребывания здесь.

— Можешь не волноваться, я здесь на долго не останусь.

— Не забывай с кем рядом находишься и разговариваешь, Аделина, — повернувшись ко мне спиной, парень полез в холодильник.

— Позволь спросить, а с кем я разговариваю? — хлопнув дверью холодильника, он самоуверенно поворачивается в мою сторону. — С человеком, который является сыном того, кто притащил меня в этот дом против моей воли? — оторвавшись от столешницы, он делает первые шаги в мою сторону.

— С человеком, которого принято уважать в этом доме и за его пределами — это, во-первых. Во-вторых, ты и сама прекрасно понимаешь, рано или поздно ты бы все равно оказалась здесь, поэтому не устраивай истерик и ступай в свою комнату, сестричка — на доже, теперь я точно уверена откуда у этого парня самооценка.

Более чем уверена, что у него нет отбоя от девчонок, ведь от таково бы голоса у многих бы голову не туда повело.

— Никакая я тебя не сестра и привыкла я уважать тех, кто действительно этого достоин. Тебя же я совсем не знаю.

— Думаю, мы вскоре это исправим, — сделав глоток газировки, он поднимает брови в наглой улыбке.

Вот же засранец.

— Правда, что твои родители были связаны с криминалом и когда они решили слиться за ними пришли?

— Что? — нашу идеальную дискуссию прерывает более мягкий голос, владелец которого стоит за мной в дверном проеме.

— Твои родители были связаны с криминальным миром? — напоминание о родителях заставляет всю злость исчезнуть, сменившись на шок.

Неужели такой маленький мальчик действительно может думать о таком? Видимо это младший сын Джейкоба, который явно услышал что-то не то.

— Мои родители были честными и благородными людьми. Они бы никому не причинили боли, особенно тем, кто в них нуждается. Мой отец держался как можно дальше от преступников, как и мать.

— А ты? — поставив банку, Гаррет скрестил руки, опираясь на столешницу.

— Что я? — в недоумении сморю на него, понимая, что тема для разговора была выбрана не удачная.

— Могла бы ты причинить боль своей семье ради влияния в обществе? — Гаррет подходит ближе, заставляя отступить на шаг.

— Что вы такое говорите. Я любила свою семью и никому не позволю вот так оклеветать её и себя. Поэтому лучше при... — взглянув на рядом стоящего младшего Коннора,

меняю свою изысканную фразу, — придержите свои мысли при себе и не высказывайте их в моем присутствии.

— За это можешь не беспокоиться, но не забывай, Аделина, — щелкнув меня по носу, он направляется к выходу.
— Не забывай.

Да, Аделина, не забывай его уважать. Обойдётся.

— И что же ты сделаешь, если я забуду?

— Я просто превращу твою жизнь в сладкий ад, — бросив напоследок эту фразу, Гаррет исчезает на террасе, оставляя меня наедине с младшим братом.

Вот же кретин. Прозвучало это как ужасная шутка, ведь парень ушел со слишком довольным лицом.

— А что будет, если это произойдет ещё раз?

— Думаю, это не должно повториться.

— Но в этом доме живет слишком много людей и даже, если ты их не замечаешь, это не значит, что они не видят тебя.

Проследив за его взглядом, я замечаю его брата, что стоит на улице и покуривает сигарету следя за нами.

Возможно, в этом доме действительно люди могут следить за тобой в то время, пока ты этого не замечаешь. Сейчас я посмотрела на следящего за нами человека, только потому что в ту сторону посмотрел его младший брат.

Видимо, в этом доме меня не собираются оставлять покое.

— Пойдем, я покажу тебе место, где за тобой никто не сможет наблюдать, — направившись в сторону коридоров, я

решаюсь пойти за ним, только из вежливости и любопытства.

— Как тебя зовут?

— Я Дэвид, младший сын Джейкоба и Линны Коннор. Пятый наследник на участие важных вопросов компании, а также первый, кто после отставки отца возьмет на себя часть управления благотворительной деятельности.

— Оу, как все серьезно, — не думала, что встречусь с настолько серьезным человеком, что находится ещё в юном возрасте. — Я Ад...

— Извини, если перебиваю, но я знаю кто ты. Ты, Джеймс Аделина Мичер, родилась и прожила всю жизнь в Хьюстоне. Являешься фанаткой дикой природы и животных. Находишься здесь из-за политических на твой взгляд недоразумений, ведь мы не родственники, в то время как у тебя есть родная тетя, что недавно от тебя отказалась. Но, так оно и есть тебе это просто нужно принять, — завернув в коричневый коридор, мы спускаемся на несколько ступенек и останавливаемся у больших дверей. — Знаю, тебе это все не нравится, но привыкнуть придется.

Открыв двери перед глазами сразу все начинает сверкать от невероятной красоты. Большой кинотеатр, усеянный разными дисками с фильмами, последними технологиями, для поиска нужного фильма и самое главное — уютный уголок с на вид нереально мягким креслом.

Всю темноту украшают не яркие гирлянды со стандартными мой взгляд двумя цветами. Синий и желтый.

— Здесь очень уютно, спасибо.

— Сюда редко кто заходит, полное отсутствие окон и лишних дверей. Будет плохо заглядывая, если не найдешь чего получше.

Взглянув на мальчика, понимаю, что он не такой уж маленький, каким казался мне изначально. Хотя, я совершенно не помню, чтобы при знакомстве с сыновьями Джейкоба видела кого-то настолько юного. Все они казались старше своих лет. И среди них я никак не могу вспомнить Дэвида, хотя он определенно там был.

— Сколько тебе лет?

— Одиннадцать, в скором времени будет двенадцать, — или же образ юного мальчика добавляет домашний костюм больше похожий на пижаму, либо он специально пытается казаться младше своих лет, чтобы его недооценивали.

Но то, как он разговаривает и ведет себя, дает понять, что он старше, чем выглядит в этой пижаме. Пусть будет пижама.

— Хочешь, что ни будь посмотреть?

— В другой раз. Время уже позднее, поэтому я лучше пойду к себе.

— Но, еще даже восьми нет.

Взглянув на часы, что располагались на стене, вспоминаю, что Сиэтл отстаёт от Хьюстона и места на границе, в котором я пробыла последние дни на два — три часа. Сейчас здесь семь пятьдесят три, в Хьюстоне девять часов пятьдесят три минуты. М-да, с этим мне придется поработать.

— Видимо я забыла перевести часы, но ты и сам понимаешь, что сегодня у меня был тяжелый день, — кивнув, мы покинули кинотеатр. — Спасибо за это место, но, думаю лучше мне отправится к себе.

— Не заблудись, — после сказанных слов, Дэвид отправился дальше по коридору, а я решила выждать пару минут и отправиться на кухню, чтобы захватить с собой яблоко.

Прохладный ветерок дул с улицы, проветривая помещение. Ополоснув яблоко и вытерев его бумажным полотенцем, решаюсь взглянуть свежим взглядом на задний двор. Подойдя ближе к окнам, меня останавливают голоса, доносящиеся с наружи.

— Она может быть реально опасна для нас, и ты это знаешь.

— Она сама может находиться в большой опасности, разве ты этого не понимаешь.

— Нет, не понимаю, — голоса, слышатся прямо за открытыми дверьми.

Занавески играют с ветром, закрывая мне обзор на людей.

— Её гены могут сыграть с нами в хорошую игру, которая в итоге может закончиться для всех плачевно. Она дочь своей матери, и никто из нас не знает, на что она на самом деле способна, — боже мой.

Это Гаррет.

— Однажды и мы можем проснуться с подставленной пушкой у своей башки.

Что-то похожее на вздох срывается из моего рта, и я моментально закрываю его руками. Голоса затихают, а за ними раздаются поспешные шаги, а за ними тишина.

Неужели Гаррет действительно обо мне такого мнения? Да как такое возможно, мы ведь ещё недавно разговаривали на кухне и никакой активной агрессии с его стороны я не заметила.

Вот же гаденыш. Он врал мне глядя в глаза.

Сквозь тени деревьев, что падали на кухню я пробираюсь обратно к холлу. Сейчас нужно как можно быстрее добраться до спальни и закрыться там на замок. Выключенный свет поможет мне это сделать более незаметно.

Тень появляется перед глазами, а за ней и человек, которого сейчас я меньше всего хотела бы видеть. Свет, доходящий с коридора до сюда освещал парня, на лице которого уже не было той хитрой и коварной улыбки. Сейчас оно выражает лишь равнодушие и гнев.

— Ты подслушивала нас?

— Нет.

— Ты мне врешь? — направившись ко мне, в ответ я делаю несколько шагов назад.

Что мне ему сказать? Что я решила посмотреть в окно и вдруг услышала разговор, касающийся меня? В это он мне не поверит. Я бы в это не поверила.

— Хотя можешь не отвечать, я и так знаю ответ.

— Раз знаешь, тогда зачем спрашиваешь?

— Я надеюсь ты ничего не замышляешь, сестренка, — приблизившись так, что способа обойти его уже не получается, я ставлю яблоко на столешницу, равнодушно поворачиваясь к нему.

— Не бойся, нож к твоей глотке этой ночью приставлять не буду. А если говорить серьезно — я толкаю парня в плечо, от чего он отступает на несколько шагов. — Как ты смеешь говорить такое обо мне? Ты не имеешь права обвинять меня в том, что я не делала.

— Уверена?

— Не смей трогать мою семью, Гаррет. Ты им никто. Я дочь Мичеров, не ты, — в его глазах разгорается ярость, которую ещё ни в ком не замечала. — Ты не знаешь их также, как и меня, поэтому не смей говорить, что это я убила свою семью из-за влияния и денег. Не смей. Не лезь к моим родителям, иначе я полезу к твоим. Понял?

Он же всем видом показывал, что долго я здесь не пробуду. Особенно это отчетливо выражало его лицо, на которое я больше не могла смотреть, ведь оно пробуждало во мне страх.

— Нет сестренка, тогда это я превращу твою жизнь в такой кошмар, из которого тебе не поможет выбраться даже отец, — проведя рукой по моей щеке, он наклонился ближе. — Ты и месяца не протянешь в этом доме, если я узнаю, что ты причастна к убийству своих предков.

— Не посмеешь, — с хлопком убрал его руку, я отшатну-

лась в сторону. — Твой отец этого не одобрит.

— Ты не ответила на мой вопрос и не опровергаешь мои слова.

— Не имеет значения, что ты говоришь и как именно я отвечаю. Если человек уже вбил себе голову информацию, о которой думает только он, то смысла переубеждать его в обратном просто нет.

Процедив эти слова и развернувшись, я вышла из кухни, направляясь пермяком в свою спальню. Как только я оказываюсь на лестнице, то сталкиваюсь с Дэвидом, что чуть не столкнул меня с лестницы.

— Смотри куда идешь и извини.

Вот это семейка. Дом такой большой, но при этом для меня сейчас он становится все меньше и меньше. Такое чувство, что лестница — это самое людное место в этом доме. Что скорей всего так и есть.

Братья Коннор явно настроены против меня или большая часть из них, ведь ещё при первой встрече они дали мне многое понять. Оскар более-менее дружелюбен, Гаррет настроен против меня так, словно он начал играть в импровизированную игру со мной, а один из младших вроде как тоже нормальный, но с остальными я пока не общалась, поэтому узнаю все чуть позже.

Первый день начинает подходить к концу, а я уже устала. Разборки на границе, дорога на машине, перелет, эмоциональные скачки и понимание того, что я всё-таки теперь

здесь. Снова зевнув, поворачиваюсь на другой бок смотря в одну точку. Я не спала уже несколько дней и все еще не готова к этому. Не хочу видеть сны, но глаза так манят закрыться и когда это происходит я отчитываю шестьдесят секунд, но вместо того, чтобы к концу подсчета открыть глаза и сделать то, что всегда делаю чтобы не уснуть, я погружаюсь в сон...

«Тишина как обычно встретила меня на втором этаже, но как хорошо, что голоса родителей и младшей сестры доносятся до меня. Сейчас там, где я стою открывается вид на всю гостиную, что располагалась на первом этаже. Большая люстра, что находилась почти на уровне моих глаз освещала два этажа, а что мне еще больше нравится так это стоящий полумрак на втором этаже. Зайдя в свою комнату и кинув рюкзак, я слышу голос матери.

— Аделина.

— Иду, — поставив телефон на подзарядку, я направилась к холлу. — Неужели вы и минуты прожить без меня не можете?

— Конечно, — подбежав ко мне, Эля берет меня за руку и тянет в низ. — Мама приготовила пирог, а папа что-то делает в компьютере, а мне было так скучно, что чуть не уснула у тебя в комнате.

— Ты снова туда заходила?

— Я случайно, — спустившись, мы пошли к большому дивану.

— Как ты себя чувствуешь?

— Мама говорит хорошо, через два дня в школу пойду. Я уже так сильно туда хочу, что готова отправится прямо сейчас.

— Ты так сильно хочешь в школу?

Папа за спиной начинает хохотать, привлекая к себе наше внимание.

— Вспоминаю тебя в первые годы в школе и понимаю, что ты её полная противоположность, — приземлившись рядом, обнимаю папу.

— Я всего лишь домосед.

— Ты домосед? — Эля села между нами и внимательно стала смотреть на папу. — Что Аделина делала дома, если в школе так много интересного.

Посмотрев на меня, я увидела в глазах отца смешные нотки.

— Просто я хотела больше времени проводить с родителями. Для меня школа тогда была чем-то необычным и интересным, но с папой проводить время мне нравилось больше, чем...

— Аделина, — мама появилась в дверях. — Не надо.

— Что я такого сказала?

— Ничего, что могло бы ее расстроить.

Эле всего шесть лет и ей так нравится ходить в школу, что порой ее домой не затащишь. Я же в её возрасте домой бежала, сверкая пятками, а в школу шла с надутыми губа-

ми и капризами о том, что хочется еще поспать.

— А ты можешь посмотреть со мной нарнию?

— Ты снова хочешь посмотреть нарнию? Ты не устала?

— Нет. — усевшись поудобнее, Эля достала свою игрушку и что-то бурно стала ей рассказывать, пока я включала нам «Хроники Нарнии».

— Скоро ужин, — в дверях кухни появляется мама, вытирая руки полотенцем, что означало — ужинать будем через несколько минут.

— Хорошо, — облокотившись на диван и запустив фильм, я начала отвечать на папины вопросы о том, как прошел день, но неожиданно в доме погас свет.

— Ой, — сестра прижалась ко мне, а папа поднялся с дивана и стал щелкать выключателем.

— Джеймс, — послышался мамин голос где-то не далеко от нас.

— Пробки из-за бури выбило, сейчас все исправлю, — поднявшись, папа направился к лестнице, около которой располагался вход в подвал.

Погода уже второй день издевается над нами. Сегодня в школе два раза вырубался свет, сейчас дома. Погода на улице не позволяет спокойно передвигаться, а теперь мешает спокойно находиться дома. Хорошо, что такое происходит не часто, поэтому через день два буря закончится и мы снова сможем вернуться в обычную рутину дня.

— Мне страшно.

— Мальшика моя, — мама обняла сестру и повела в сторону кухни, — ничего страшного в этом нет, сейчас папа все починит. Аделина?

— Все нормально, — встаю с дивана и направляюсь в свою комнату. — Сейчас спущусь.

Поднявшись к себе, беру телефон в руки и уже собираюсь выходить из комнаты, как снизу доносится глухой звук удара, а затем слышатся взрыв, волна которого заставляет вздрогнуть второй этаж, а меня опереться на стену, чтобы не упасть. Как только все успокоилось я подбежала к лестнице, но по пути замечаю выломанную входную дверь, а после слышится треск стекла и дом начинают обстреливать со всех сторон. Падаю на пол прикрывая голову руками, как рядом со мной пролетает несколько пуль, от чего деревянные перила с треском обваливаются на меня.

Я слышу плач сестры и крики матери, затем что-то рядом со мной шуршит, и я понимаю, что это всё пули, что врезаются в стену. Я не могу сдвинуться с места, ведь их слишком много. Одно движение и ты труп. Проходит несколько минут, а может и часов, когда все затихает. Уличный фонарь освещает гостиную, и я вижу, что от нее мало что осталось, впрочем, как и от лестницы.

Выбравшись из-под перил, я жду ещё несколько минут и понимаю, что скорей всего нападавшие скрылись, тихо начинаю спускаться вниз, стараясь обходить осколки и все остальное, что может создать лишний шум. Диван в го-

стиной был полностью испорчен, а телевизор, что раньше весел на стене теперь болтается над комодом, словно вот-вот упадет. Понимая, что в гостиной никого нет, заглядываю на кухню и замечаю мамино тело под осколками и множеством пулевых ранений, из которых идет кровь.

— Мама, — переворачиваю её на спину и замечаю сразу три пули на лице. Её глаза открыты и хоть они залиты кровью, я могу разглядеть в них пустой взгляд. Её глаз дернулся и внутри меня просыпается надежда, но она исчезает также быстро, как и появляется. — Мамочка, — проведя по её ранам дрожащей рукой, пытаюсь успокоить себя небольшими вдохами, но у меня ничего не получается. — Папа...

Закрыв маме глаза, я направляюсь в сторону подвала надеясь, что Эля где-то спряталась и как только я найду папу, то мы отыщем и её, но все планы рушатся, когда замечаю обрушенную часть второго этажа, что перекрывает вход в подвал, а значит... Надежда появляется внутри меня. Папа там, он просто находится под завалом. Нужно просто срочно вызвать полицию. Проходя мимо дивана, я замираю на месте. Там кто-то есть, и я только что этого кого-то увидела краем глаза. По спине пробегается холодок, а в горле все пересохло.

Я нахожусь меньше в пяти метрах от какого-то человека. От человека, что стрелял в нас. Осознание заполняет меня. Они не ушли. Тело сотрясается от страха, и я с этим

ничего не могу поделать. Медленно повернувшись из моего горла, вырывается крик, и я сразу закрываю его рукой.

Эля...

Ее прибили гвоздями к дивану и лишили всех глаз. Вместо них одна кровавая пустота, рот разрезан, а платье порвано. Когда они это с ней сделали? Неожиданно голова сестры падает на пол, и закричав, отпрыгиваю как можно дальше от головы, а после ощущаю резкую боль в области груди. И только сейчас я замечаю человека стоящего по ту сторону дивана, что держит направленный на меня пистолет. Не могу отвести глаза от пистолета, как я начинаю заваливаться в сторону, а дальше пустота».

Перевернувшись на бок, я хватаюсь за свою грудь жадно глотая воздух. По телу проносится озноб от чувства, словно в комнате кто-то есть. От чувств, что пуля все еще в моей груди заставляет меня подавить тошноту. Это был просто сон. Просто сон. Но звуки царапающего окна заставляют меня подскочить с кровати и уже через секунду я выбегаю из спальни и несусь по лестнице примяком в гостиную, где горит свет. Сзади меня слышатся шаги, и я чувствую руки на кофте, но громко закричав я забегаю в освещенное пространство. Оборачиваюсь назад, но никого там не замечаю. Это был не глюк, я отчетливо слышала шаги позади себя.

— Что такое сестренка, все же решила посидеть с нами?
— оборачиваюсь на голос и замечаю трех парней, сидящих

у камина.

Они все находились в домашней одежде, сидя напротив телевизора.

Возвращаю свой взгляд на темноту и, кажется, я там кого-то вижу и да, я вижу себя в отражении зеркала, а за спиной, за дверьми, что ведут на террасу, стоит человек в белой маске. Я вся дрожу, а воздух начинаю глотать ртом.

— Аделина?

Поворачиваюсь медленно к трем братьям, а после, слишком медленно перевожу взгляд на стеклянные двери и... никого там не замечаю. Я боюсь вновь оборачиваться в сторону темноты, ведь... боюсь там кого-то увидеть. Я не двигаюсь, ведь пока горит свет, и я в недостижимости темноты, из которой можно было бы до меня дотянуться. Здесь я чувствую себя в безопасности.

— Аделина? — кто-то касается моей руки, от чего резко визжу и оборачиваясь врезаюсь во вторую руку. Дергаюсь, но эта рука касается моей щеки и заставляет поднять глаза выше.

Дергаюсь, отказываюсь смотреть, не хочу.

— Аделина, посмотри на меня, Аделина, АДЕЛИНА. — замираю на секунду, а после открываю глаза, но смотрю только на наши ноги. Я чувствую на себе руки, но не решаюсь поднять глаза. — Посмотри.

Отрицательно качаю головой, по-прежнему тяжело дыша. Я падаю на мужское тело, но уже не остерегаясь помощи, а

крепко за него держась.

— Там кто-то был. Он бежал за мной и во дворе. Они во дворе. Они там.

— Да кому ты сдалась, чтобы на тебя еще время тратить, — слышится смех, но он один такой, остальные молча наблюдают за этим. Или нет.

Встречаюсь со взглядом весельчаком и понимаю, что это кажется Дэвид, самый младший. Перевожу взгляд на остальных трех парней и замечаю в них настороженность. Я нахожусь в руках другого старшего брата. Этот человек насмеялся на до мной с первой минуты, а теперь он напуган. Кладу на его грудь голову и тяжело вздыхаю, чувствуя легкое поглаживание по волосам.

— Все закончилось, — тихий голос раздался над головой. — Кто из вас двоих это сделал?

— Не, это не мы.

— В свою комнату живо и все, что взяли на место чтобы вернули.

Крепче сжимаю рубашку понимая, что устала.

— Еще ничего не закончилось, — прерывисто вздыхая, крепче сжимаю рубашку. — Они придут. — это последние и очень тихие слова, что я могу выдохнуть прежде, чем провалиться в теплый кокон, что позже не захочет отпускать меня из своих лап.

Глава 3

Разговоры выводят меня из сна. Кто-то что-то бурно обсуждает в моей комнате, не давая спокойно выспаться и эти разговоры точно проводятся не в спокойном тоне. Голова немного болит, словно вчера я опустошила целый бар, если, конечно, от такого вообще голова может так сильно болеть.

— То, что вчера произошло было недопустимым. Я доверил её вам, а что получаю приезжая домой?

— Этого больше не повторится.

Неужели я уснула? О нет, ну только не это.

— Я знаю, что этого больше не повторится... — слышатся ужасно злые нотки в голосе, а после кто-то подходит ко мне и кладет что-то мне на лоб. — Я уезжаю и не забудьте сделать то, что я вам сказал ранее. Ник, присмотрит за вами.

— Думаю это не нужно. Мы сами со всем справимся. Аделина в хороших руках и в этот раз мы с ней взгляда не спустим.

Послышался тяжелый вздох, а затеи отдаляющие шаги. Кто-то рядом со мной присел, и прохладная рука коснулась горячего лба.

Да что вам всем нужно от моего лба?

— Она теплая, уже все нормально.

— Конечно со мной все нормально, — приоткрыв глаза потягиваюсь на диване и смотрю на стоящих рядом со мной

мужчин. Гаррет делает пару шагов в сторону в то время, как двое сыновей остаются на месте. — Что происходит? И... почему я на диване? — скинуть с себя одеяло, я принимаю сидячее положение, от чего меня ведет немного в сторону.

— Как ты себя чувствуешь? — Оскар встает рядом с братом, протягивая мне руку.

— Нормально, — чувствую жар и бессилие во всем теле. — Что я тут делаю? — облокотившись на диван, я игнорирую протянутую мне руку.

До сих пор не верю, что вчера уснула. Оскар выпрямляется рядом со мной и его взгляд настороженно переводит прыгает с меня на своего брата. Третий Коннор стоит чуть дальше и его взгляд меня даже немного пугает.

— Ты помнишь где уснула?

— У себя в комнате.

Поднимаюсь с дивана и меня начинает вести в сторону, но поймав баланс, я спокойно выдыхаю.

— Я вчера пила? Я еще ни разу не пила. Нет, я все же вчера не пила, — смешок над ухом заставляет меня поднять голову.

— Мы знаем. Вчера вечером ты немного перенервничала и решила спуститься вниз, я был здесь. Мы немного поболтали, а после ты уснула, и я решил тебя не трогать, — это произнес Коннор, который во время знакомства в основном не обращал на меня внимание. Он был шире в плечах, что позволяло отличить его со спины от других братьев.

Как же его зовут...

— Уилл.

Черт, неужели я сказала это в слух.

— Я спустилась спустя несколько часов после разговора с Гарретом?

Кивнув на мой вопрос, я мысленно откладываю это себе в уголок головного мозга.

— Понятно, — поворачиваюсь к парню, имя которого только узнала.

Тот самый Уилл.

— Ладно, — пройдя на кухню и налив воды, я снова обернулась к ним. — Эм... Кажется я должна была куда-то сегодня съездить.

— Да.

Кивнув, я направилась наверх все еще не веря в то, что я стала лунатиком. Когда я еще могла спать спокойно, мне никто не говорил, что я была лунатиком, а сейчас просто физически не могу быть лунатиком.

Я лежу с открытыми глазами целыми ночами и ножом под рукой, ожидая, когда они придут ко мне. Люди, что убили мою семью и пытались убить меня. А когда сил уже просто не остается, я засыпаю, но не больше чем на несколько часов и то я пробуждаюсь от кошмаров. И проблема в том, что каждый раз исход кошмара складывается по-разному. Либо они стреляют мне в сердце, либо в голову, либо убийство семьи принципе происходит на моих глазах, но на самом деле

все погибли в разное время, а по мне удар был совершен совершенно в другие места.

Закрыв дверь ванной и встав на против зеркала, я приподняла футболку и проведя чуть выше, я увидела его. Шрам, что напоминает мне о дне, когда моя жизнь была испорчена. Перевернута и уничтожена. Шрам или же не до конца заживленное месиво в области желудка, что спускалось вдоль живота устрашало мою кожу на столько, что смотреть на себя в зеркало было настоящей пыткой.

Скрыв кожу футболкой и отвернувшись от зеркала, я сняла с себя одежду и включив холодную воду встала под душ. Холодная вода помогает мне освежиться и немного придти в себя. Головная боль уже ушла, но сразу после нее пришла новая проблема под названием мой сводный брат.

— Ты там не утонула? — конечно же, куда же я без вас.

Ничего не ответив, выключаю воду и быстро приведя себя в порядок открываю дверь, за которой как понимаю стоял Гаррет.

— Как видишь не утонула. Я освободила ванную, — пройдя мимо него, я направилась в спальню. Я чувствую, как он испепеляет меня своим взглядом, что явно говорит: ты скоро доиграешься, девочка.

Проверив телефон и заметив несколько пропущенных сообщений, я достала ноутбук и сразу введя пароли зашла на почту.

«Никаких изменений пока не наблюдается, но возле

вашего дома было замечено движение и пока ведется расследование. Джейкобу сообщили об этом, но я решила тебе об этом рассказать лично. Также дело насчет катастрофы собираются закрыть, но возможно это лишь слухи и дело вовсе не будет закрыто.

Рози»

Значит дело собираются закрыть в то время, как убийцы моей семьи разгуливают на свободе. Джейкобу сообщили или продолжают сообщать новости о моем деле. Тогда почему он не рассказал мне. Или может быть Джейкоб Коннор и есть человек, что спланировал это нападение, но где выгода? Мы не такие влиятельные, как он, а значит от нашей потери он ничего не получает. Мы можем быть лишь легкими пешками в его игре, но, что, если это не он? Они были друзьями, а значит он действительно, был другом нашей семьи.

Значит это не он. Но тогда кто?

«Спасибо.

Асмин. Ад. Рид»

Это все, что я могу написать ей на данный момент. Отец Ады шериф, поэтому узнать какую-либо информацию ей не заставит труда, но что делать с информацией, от которой практически нет никакого смысла. Послышался стук в дверь, а после в дверях появился Уилл.

— Ты что-то хотел? — прикрыв крышку ноутбука, я отодвинула его в сторону.

— Мы собираемся в город, а оставлять тебя одну здесь никто не собирается, поэтому собирайся. Выезжаем через полчаса.

— Почему я не могу остаться здесь одна? Я ничего красть не собираюсь, а сбежать пока не планировала, поэтому я остаюсь. По комнатам ходить тоже не собираюсь, вещами вашими тоже пользоваться как-то не хочется.

Тяжело вздохнув, он проходит в глубь комнаты.

— Ади, никто не обвиняет тебя в этом. Пока что, но ты должна поехать с нами. К тому же тебе необходимо заехать в офис отца, а после сходим в магазин и купим тебе школьную форму.

Школьная форма. Даже как-то плохо стало.

Я ведь в ближайшие дни должна буду пойти в новую школу, в которой учатся сыновья Джейкоба. Частная элитная школа для богатеньких детишек, что готовы друг другу глотки перегрызть за власть и полового партнёра, что будет их оберегать до тех пор, пока не найдется новая юбка. В таких школах статистика на первом месте, поэтому учителя ради этого закрывают глаза, не обращая внимание на буллинги и насилие. Про оргии в коридорах я вообще промолчу.

Когда-то я училась в частной школе, но года четыре назад я перевелась в государственную, ведь в частной был сплошной беспредел. Или может мне просто не повезло с этой школой.

— Я Аделина. Хорошо, только для начала выйди из ком-

наты, чтобы я могла переодеться.

— Тридцать минут и не секундой больше, — указав на меня пальцем, он посмотрел так, словно я одна из тех девиц, что собираются по несколько часов.

— Даже секундой раньше, — хитро улыбнувшись, я хлопываю ноутбук окончательно. — А теперь выходи.

Как только дверь закрылась, я спокойной подошла к шкафу, выложила оттуда заранее одну из поглаженных белых футболок прихватив с собой нижнее белье, иду в ванную комнату. Немного промыв в слепую рану и от медикаментов, надеваю чистое бельё с длинной футболкой, выхожу из ванной, залетая к себе. Натянув джинсы синего цвета и освежив лицо спреем, я подкрасила брови, взяла сумочку с телефоном и вышла из комнаты. Выйдя на крыльцо террасы на заднем дворе я взглянула на время.

— Ровно восемнадцать минуты.

Направив свои взгляды в мою сторону, двое Конноров удивленно приподняли свои брови, а вечно недовольный Гаррет, что сидел до этого в ноутбуке просто хмыкнул, натянув на себя очки.

— Ты так поедешь?

— Да, — посмотрев на себе через стеклянные двери, я гордо поднимаю голову.

Я чувствую, как их взгляды прожигают во мне дыру, от чего слова моментально срываются с языка.

— Мне не обязательно стоять на против зеркала часами,

чтобы куда-то съездить или что-то сделать. Ведь естественность тоже является красотой, а футболка с велосипедами является такой же одеждой, как платья, юбки, рубашки и пиджаки с галстуками. Поэтому я готова и давайте не будет тратить время зря.

Из Гаррета вырывается оглушительный смех, который передается Уиллу, а затем как понимаю полу оголённому Ираю. В его смехе присутствует легкая хрипота, что подчеркивает его мужество и пофигизмом с... господи, о чем я думаю.

— Господи, эта девчонка меня все больше и больше удивляет. — Уилл продолжает смеяться в то время, как его брат поднимается со своего места. На секунду наш барьер разламывается, но это было всего лишь на одну секунду.

Грация братьев Конноров меня поражает, а их харизма и сексуальность начинает привлекать меня. Это ужасно. Они не должны меня привлекать, заинтересовывать и что хуже, в будущем я не должна к ним привязываться. Это может не хорошо кончиться.

Уилл подавляя улыбку поднимается с кресла, захватывая с собой ключи. И только сейчас я замечаю разницу между двумя братьями. Уилл имеет более крупное телосложение, что я заметила ещё вчера и возможно бунтарский характер, а Гаррет наоборот более спокойный, но в нем есть темнота и он ее даже не скрывает. Но это лишь взгляд со стороны, так то я уже знаю, что у мистера Гаррета Коннора характер не

сладкий и если будет нужно, то он нанесет удар и девчонке тоже. И все же он такой же высокий и выносливый, как его брат. Как я это поняла? Я просто это поняла и не знаю, как именно.

— Пошли, шалунья. — задев меня плачем, Уилл снова ухмыльнулся, словно его все это веселит.

— Как ты меня назвал?

Оставив Ирая одного на террасе, мы направились к подземному гаражу. Конечно, они так быстро ходят, что я их догоняю только у основной лестницы, где они сворачивают в противоположную сторону и за еще одной стеной, я думала находится кладовка, оказывается находится лестница, что ведет в гараж под основанием дома.

Спустившись, я замечаю три двери, но открываем мы ту, что находится прямо перед нами. Мы попадаем в большой зал, где стоит четыре совершенно разные машины. Я, конечно, тоже росла в богатой семье, но таких машин у нас не было, да и водить скорей всего просто было бы некому.

Один большой внедорожник черного цвета, с затонированными окнами находился слева от нас в самом конце гаража. Чуть ближе к нам находилась BMW последней модели черного цвета, затем Ламборгини и конечно же Бугатти. Но садимся мы в Мустанг, что имеет всего две двери. Открыв пассажирскую дверь, Гаррет сдвигает сиденье указывая мне рукой.

— Прошу вас, милая леди, — знаю, что он пытается вы-

вести меня на эмоции, поэтому молча залезаю на заднее сиденье и сажусь прямо по центру, чтобы не забывали, что я здесь.

— Сначала к отцу.

Машина под нами загудела, давая понять, кто тут самый крутой и со свистом мы направились к выезду. Поднявшись по круглому подъёму, мы выехали во двор, а затем за ворота, что уже были открыты. Возле них стоит Ник, что мило нам помахав, отправились сторону дома сразу, как только мы выехали за его пределы.

Дорога до города много времени не занимает и все же я соскальзываю со своего трона и направляю свой взгляд на пейзаж и здания города, что практически ничем не отличаются от Хьюстона. Разница лишь в площади города и в самих людях. Припарковавших возле большого небоскреба, парни со своей грацией первыми вылезли из машины, но вот для меня сиденье так и не подвинули.

— Ничего не забыли?

— Нет, — звонко хлопнув водительской дверью, Гаррет оставляет пассажирскую открытой, отходя в сторону. — Тебя долго ждать? Белоснежка или золушка из изумрудного города, которая не может выбраться из обычной машины. Да, принцесса?

— Какой же ты хам, Гаррет Коннор.

Кое как вылезаю из машины ловя насмехающийся взгляд Гаррета и усталый Уилла.

— Тебя долго ждать, Аделина? — задавая этот вопрос, Уилл направился в сторону офисного здания.

— Меня нет, а вот его да, — толкаю смешинку Коннора в машину, но тот ударяясь спиной начинает громко кричать на улицу.

— Идиотка, ты что творишь?

— А ты? — подхожу к машине, но сильные руки перехватывают меня, разворачивая к себе. Разъярённые глаза Уилла впииваются в мои.

— Почему от тебя столько проблем, Ади.

— Аделина.

— Не важно, но ты начинаешь меня бесить, а если меня кто-то бесит или выводит из себя, то я начинаю махать, а начиная махать — приближаясь к моему лицу, он шепчет мне прямо в лицо. — Я начинаю драться.

Легкий озноб проходит по спине и сделав шаг назад врезаюсь в Гаррета, чей пресс вполне себе может заменить стену у здания.

— А если Уилл начинает драться, — его губы касаются моего уха, а голос снижается на пол тона. — то я следом начинаю кусаться, — выкрикнув последнее слово, я подскакиваю на месте в то время, как эти придурки заливаются смехом посреди улицы.

— А теперь пошли, — хватая за руку, Гаррет тянет меня в сторону больших дверей, а второй братец плетется сзади, проверяя свой телефон.

— Когда ни будь ты заплатишься за это, сестренка, — дернув руку, чтобы взглянуть на время на часах, я заглушаю в себе гнев.

— Как и ты, братик, — выдернув руку из руки Коннора, мы заходим в здание.

Нас приветствуют и пропускают к вестибюлю, и чтобы не отвлекать парней от разговора с менеджером, что подошла к ним с какими-то бумагами, я решаюсь пройтись по холлу. При входе офис выглядит очень красиво. Как только проходишь охранную систему в глаза бросается зона отдыха, в которой спокойно могут расположиться клиенты ожидая своей очереди. Большая стойка с правой стороны, а за ней лифты рабочие лифты. Перейдя на другую сторону, я надумываю купить горячий шоколад в отдельной зоне, но в последний момент меня, как назло, останавливают охранники.

— Извините, но вам здесь запрещено находиться, — охрана останавливает меня, пока эти двое продолжают идти и даже не замечают, что меня остановили.

Ну, не могли бы они бросить на меня взгляд не несколько минут назад, а сейчас, проверяя, где и что я делаю. Сама виновата, раз решила пройтись по этажу без них.

— Я с Коннорами, — не веря словам, меня ведут в сторону. — Меня правда у себя в кабинете ожидает Джейкоб Коннор.

— Ваше имя?

— Аделина, — подняв бровь, я вздохнула. — Джеймс

Аделина Мичер Коннор.

Скорей всего уже Коннор, ведь пока меня искали, Джейкоб возможно успел сделать все документы, добавляя к моим двум именем еще и вторую фамилию.

— Это шутка?

— Не поняла.

— Скажите ваше настоящее полное имя.

— Но я вам его назвала и возможно мой отчим еще не сделал документы с моей второй фамилией. Мой отчим Джейкоб Коннор, а те парни, с которыми я пришла, с недавних пор являются моими сводными братьями, — тяжело вздохнув, убираю с лица волосы. — Но я по глазам вижу, что вы не верите моим словам.

Облокачиваюсь на стойку смотря на парк, что находится через дорогу.

— Я долго ждал момента, чтобы поймать такую, как ты. Шпионы, репортеры, каждый из вас жаждет проникнуть в это здание и узнать секреты этого места, — записав что-то в блокнот, мужчина лет тридцати бросает на меня взгляд. — За это меня ждет повышение.

— У моего отца обычно это значило увольнение, — один поднимает на меня взгляд, словно я сказала что-то странное. — И чтобы вы не подумали, обычно так все и происходило.

— Форс, — конечно эти двое только сейчас поняли, что я застряла тут. — Пропусти её и не заставляй повторять дважды.

— Эта девушка представилась не своим именем. Это репортер, мистер Коннор, как вы не понимаете.

— Да? — ну нет, Гаррет не устраивай сейчас спектакль.
— Как же ты это понял?

— Да по ней было видно. Оделась в обычную примитивную одежду, даже в слишком примитивную, словно только из постели вылезла, — угадал. — Ходила, осматривала здесь все, даже к лифтам подходила, но, к счастью, она не пошла туда, ото пришлось бы всю охрану собирать.

Смешок вырвался из меня и Уилла. Конечно, даже мне самой уже становилось весело и, наверное, я разложились бы на полу от смеха, только вот через несколько секунд мне стало совсем не до веселья. Вся эта история мне не казалась веселой на данный момент, ведь настроение упало ниже некуда.

— А ещё что ни будь она говорила?

— Конечно. Она назвалась вашей сестрой.

Смех вырвался из Гаррета, пока я молча стреляла в него молниями. Неужели это его действительно забавляет.

— Нашей сестрой? — тот кивнул и на лице братьев появилась странная улыбка. Особенно у Гаррета, что и ведет данный разговор. — Она не соврала, Форс.

— Но...

— Пропусти её и больше не останавливай.

Широко улыбаясь охранником и медленно мимо них проходя, я замечаю закатывающего глаза Гаррета, что хватает

меня за предплечье и тянет за собой.

— Шевелись, мы и так уже опаздываем.

Зайдя в лифт и поднявшись на восьмой этаж, нас приветствует секретарь, пропуская в кабинет.

Панорамные окна заменяет целую стену с левой стороны, большой стол за которым сидит Джейкоб находится прямо перед нами. Справа находятся шкафчики с документами и несколькими фотографии с неизвестными мне людьми и лишь одна привлекает мое внимание. Джейкоб с моим отцом стоят в обнимку, а за их спинами наш старый домик, что находится в Лос-Анжелесе.

Мой papa.

Подхожу к полкам и дрожащими руками достаю фотографию, которая обжигает мою руку с такой силой, что кажется теперь так останется шрам, но это не так. Шрам находится внутри меня, что снова пульсирует во мне с невероятной силой.

Эта улыбка. У меня такая же улыбка, по этой причине многие говорят, что я похожа на него. Но также люди говорят, что я похожа на маму, а глаза с улыбкой достались от отца, хотя схожесть ни с одним из родителей я никогда не замечала. Слезы наворачиваются на моих глазах, а нос уже настолько забивается, что слышны лишь мои шмыганья.

— Папа... — провожу руками по лицу отца, которое больше никогда не увижу.

Именно он заметил во мне талант к фигурному катанию.

Именно он водил меня на первые занятия, приходил на выступления и даже, когда я покончила с большим спортом, он все еще был на моей стороне.

Это последнее фото, на котором запечатлен мой отец, ведь в нашем доме на всех фотографиях лица моих родителей были вырезаны.

Поворачиваюсь и замечаю Джейкоба с грустной улыбкой.

— Это фото мы сделали спустя три года после бизнес поездки. Нас сфотографировала твоя мама вместе с тобой в утробе.

Из меня вырывается что-то на подобии глухого смешка. Мои родители на этой фотографии еще такие молодые. Мужчина появляется рядом со мной.

— Боль пройдет, это лишь вопрос времени.

Время не лечит, а лишь калечит жизни еще сильнее, пока не наступает конец. Человек либо возвращается в свое прежнее состояния счастливой жизни, либо он меняется окончательно, забывая о своей светлой стороне, которую так отчаянно пытается вернуть, но уже не в силах это сделать.

Поставив фотографии на свое законное место, направляюсь к столу.

— Можешь оставить её себе.

— Её место здесь, — отойдя в сторону, я заметила Конноров младших, что уже сидели у отцовского стола. — Зачем мы приехали?

— Для разговора. Сегодня я получил документы, нужна

твоя подпись, чтобы школьный персонал был уверен, что ты ознакомлена с их правилами, — положив на стол папку, я достаю оттуда пару листков ознокамливаясь с ними, а после ставлю свою подпись.

Договор гласил о нераспространении информации, что обговаривается только в стенах элитной школы, также о нераспространении учебного материала и информации, что сообщает только директор и все такое. Также были правила, нарушения которых стояли от двух недель отстранения от уроков.

Нанесение телесного вреда.

Кража или порча имущества.

Булинги по отношению к младшим выпускниками. (Карается месяцем отстранения и вызовом родителей в школу.) И многое другое, что я уже встречала в других школах.

Также есть список достижений, которые дают бонусы и приведения на какое-то время. И если получаешь эти привилегии, то этот человек может нарушать все уставы школы, потому что ничего ему за это не будет. Вот вам и запрет на булинги.

— Не понимаю зачем нужны правила, которые нарушаются из-за привилегий при хорошей учебе.

Кладя бумаги на стол, смотрю на своих сводных братьев гадая, сколько жизней они загубили за годы в этой школе. И эта мысль застряла в голове только сейчас. Они ведь действительно губят там жизни, раз являются такими шишками,

а если нет, то губят их. Но все же скорей всего это делают они.

— Школьная форма предусмотрена и обдумана советом, приобрести её можно в бутике на Беллтаун. Парни сопроводят тебя, а также я выпишу тебе чек.

— Зачем? Мне он не нужен.

Язвительное выражение появляется на лице Гаррета.

— Поверь, без этого чека они никогда ничего у тебя не примут.

Это что, был намек на то, что я не смогу себе позволить оплатить какую-то форму для дурацкой академии?

— Возможно, как и у тебя, — схватив чек и запихнув его в сумочку, я поворачиваюсь к отчиму. — Мне ещё что-нибудь нужно знать?

— Нет, — улыбнувшись, Джейкоб перевел свирепый взгляд на своих сыновей. — И без фокусов.

— Какие с ней фокусы, она меня только что машиной ударила.

— Значит заслужил.

Ого. Не знала, что мой отчим способен на такие слова, особенно по отношению к своим сыновьям.

Ухмыльнувшись, ловлю взгляд Гаррета, который дает понять, что сегодня он убьет меня. Конечно же в ответ я улыбнулось. Лично меня вся эта ситуация смешит. Потянувшись за очками, я поняла, что у меня их нет. Куда я их успела деть. Джейкоб привлекает внимание, проводя моими очками по

столу, протягивая мне.

— Спасибо.

Прикрепив их к голове, я посмотрела на отчима.

— Я могу... — замаявших, замечаю, что мужчина ждет, когда я продолжу, но он словно отцовскими глазами дает понять, что я могу спросить или попросить все что угодно. Одобрительно кивнув, я набираю в себя побольше воздуха. — Сегодня пятница и... обычно дома я помогала маме с готовкой ужина в этот день. Можно я сегодня приготовлю ужин сама? Если, конечно, вы ужинаете дома и вообще собираетесь все вместе.

— Я буду рад, если сегодняшний ужин приготовишь именно ты. Я сообщу домработнице, чтобы она не приступала к приготовлению. Гаррет отвезет тебя и поможет выбрать нужные продукты, но перед этим подберите форму.

— Спасибо, — и сейчас я действительно чувствую себя счастливой.

Впервые после той ночи.

— До встречи дома, — и последние его слова заставляют меня резко развернуться и покинуть кабинет.

Это слишком тяжело.

Глава 4

Подъехав к району Беллтаун, я сразу столкнулась с красотой зданий, что так чудесно взаимодействуют с природой. От этого мое сердце замирает, а улыбка появляется на лице. Я даже не обращаю внимание на проделки Гаррета. Просто выхожу из машины любуясь красотой.

— Смотри, чтобы тебя машина не сбила.

— Я на тротуаре, вряд ли здесь меня достанет хоть одна из них, — обходя его, я услышала несколько ругательств, но, решила не обращать на них внимание.

Пройдя мимо нескольких магазинчиков, ресторанов и художественных галерей, мы зашли в бутик под названием «Бутик Элитной Академии Скарлет Шэн».

Принципе, что название, что бутик. Название дает понять, что здесь все будет как в мультиках Барби, только со смесью Гарри Поттере, но это не так. Внутри все выглядит строго. Коричневые стены с черными пиджаками и брюками с левой стороны, справа черные пиджаки, юбки, брюки. Чуть дальше расположены рубашки, которые распределены также на две разные части. По центру стоят мягкие белые кресла, что смотрят спинами друг на друга. Напротив, стоят либо стеллажи, либо как чуть дальше примерочные.

Подойдя к пиджаку и посмотрев на его ценник, мои глаза расширились до орбит. Три с половиной тысячи долларов.

Как-то дороговато для школьного пиджака. Ниже висят юбки четырех видов: юбка А-силуэт, простые прямые юбки, юбки карандаш и юбка солнце. На соседнем стеллаже рубашки белого и голубого цвета. У мальчиков же белые, черные и голубые рубашки.

— Мы заранее подобрали тебе одежду. Осталось только примерить. — Уилл подошел к стеллажу и указал на юбки. — Хочешь выбрать что-то ещё?

— Если вы взяли не то, на что я смотрю, то пожалуй... Просто пока подумаю.

Пройдя к примерочной, я заметила уже сидящего на против нее Гаррета попивающего кофе и флиртующего с продавщицей. Положив ему на колени сумочку с очками, я зашла за шторы.

— Ты издеваешься?

— Нет, просто не хочу, чтобы с моими вещами что-то случилось, — а еще я это сделала для того, чтобы тебя позлить. Если он собирается мешать мне, то я буду мешать ему.

На вешалке висели: пиджак, юбка А-силуэта и юбка солнце. Неплохой выбор. Далее рубашка белая и голубая, обувь и сумочка. Принципе здесь все, что мне нужно и нравится. Но можно было обойтись без обуви, ведь она у меня есть, а точнее осталась в Хьюстоне. Но ладно, значит будет новая.

Одев юбку, белую рубашку и пиджак, я босиком покинула примерочную, встав на против ребят. Меня удивило то, что мои вещи все еще лежат на коленях Гаррета.

— Ну как? — покрутившись, я поправила рубашку и посмотрелась в зеркало.

— Не плохо. — Уилл оценивающе осматривал меня, пока Гаррет поднимался со своего места и нацепив мои очки себе на рубашку, направился куда-то в сторону. — Не обращай на него внимание.

— И не собираюсь, — посмотрев на себя в зеркало замечаю, что в этой одежде я похожа на свою маму в молодости.

Но все же цвет волос у меня от папы, поэтому сейчас я даже немного похожа на него. Если учесть то, что волосы у меня сейчас не тёмно-каштановые, а на несколько тонов светлее.

— Аделина, — появившись в моем поле зрения, Гаррет потянул ко мне свои руки с чем-то разноцветным в руках. Дернувшись в сторону, врезаюсь в рядом стоящий столик, от чего ногу пронзает легкая боль.

— Успокойся. — закатив глаза, Гаррет показывает галстук. — Сегодня бить тебя я не собираюсь.

— Только сегодня? — нахмурившись, он вновь потянулся ко мне.

Одев галстук, он медленно стал завязывать его, внимательно следя за своими движениями. В это время я рассматриваю парня ближе, замечая разбитую бровь, которая вчера была еще целая, а также поврежденный видимо от драки нос. От него пахло вкусными духами с приятными сладкими нотками, которые кажутся мне знакомыми. Глаза у него черные,

но я вижу в них отблески какой-то темноты, что он усердно сдерживает сейчас в себе.

Да, может быть сейчас он и не груб, но он однозначно сдерживает больше эмоций, чем показывает их людям.

— Ты сдерживаешься.

— Что? — встретившись взглядом, я замечаю недоумение в них.

— Ты держишь эмоции, чтобы потом разом избавиться от них или потому что они часть тебя? Или ты не можешь жить без этой ноши внутри себя.

Он озадачен, я это знаю. А еще знаю, что наступаю на опасную черту, которая разрушит меня сильнее, чем в прошлый раз. Я должна соблюдать единственное правило, единственное чертово правило: не привязываться к людям.

Дернув за галстук, парень отошел в сторону, позволяя взглянуть на себя в зеркало. С галстуком я выгляжу гораздо лучше. Перелив черного, красного и золотого идеально смотрятся на фоне белой рубашки и темного пиджака, на котором я только сейчас заметила эмблему школы. Украшение в виде золотого тигра с короной на голове, меня это даже не удивляет.

Сняв очки со своей рубашки, Гаррет одевает их мне на голову, словно догадываясь, что зачастую даже при свете солнца именно так я их и ношу.

— Вот теперь ты готова к занятиям, — отойдя от меня, он поворачивается к продавщице. — Принесите еще две ру-

башки белого цвета.

— Хорошо.

Пока продавщица готовит для меня одежду, я освобождаюсь от рук Гаррета и быстро переодеваюсь в свою одежду, чувствуя напряжение в воздухе. Передав вещи девушкам, молча подхожу к кассе, пряча глаза за очками. Что-то происходит, и я не понимаю, что именно. Ещё вчера этот парень угрожал мне, а уже сегодня пытается казаться нормальным.

Почему-то я чувствую себя виноватой. Теперь буду держать рот на замке, чтобы не наговорить чего-то лишнего. Уилл появляется рядом, сканируя меня как хирург перед операцией.

— Все хорошо? — кивнув, я отошла в сторону, облокотившись о кассу.

Чувствую себя опустошенной, как в ночь побега, когда я приняла второе в своей жизни правильное решение. Зазвонил телефон, после попросив прощения, Уилл вышел из магазина, сообщив, что будет ждать нас на улице. Через несколько минут крепкие руки обхватывают меня, притягивая к теплому телу, что забирает меня в теплые объятия. И, сейчас мне действительно становится тепло.

— Ненужно винить себя в том, что кому-то что-то сказала, — его дыхание касается моих волос. — Особенно, когда сказала правду, которую люди предпочитают не замечать, — поцеловав меня в висок, Гаррет успевает отойти от меня как раз перед тем, как появляется продавщица.

Что только что вообще было? Гаррет Коннор только что поцеловал меня в висок? Я точно не сплю? Куда делся вчерашний зверь? Не понимаяще на него посмотрев, поворачиваюсь в сторону кассы.

— Ваш чек пожалуйста.

Тянусь за сумкой, но вовремя вспоминаю, что мои вещи у парня, который только что поцеловал меня. Да, это был не настоящий поцелуй, но уже от этого жеста я не могу поднять на него глаза. Поворачиваюсь к нему в то время, как он уже открывает сумку и достает чек, протягивая его девушке.

— Миссис Коннор? — бросив на меня недоуменный взгляд, продавец переводит его на моего сводного брата, от чего тот цокает, подходя ближе.

— Меньше вопросов больше дела, Джес.

Откуда они знакомы знать не хочу, но надеюсь, что он просто прочитал её имя на бейджике.

После того, как вышел чек, Гаррет забирает все пакеты, но все же один я успеваю перехватить сказав, что тоже могу что ни будь донести до машины.

В супермаркет мы направились тоже втроем, но Уилл пошел в сторону магазина техники, поэтому мы со вторым Коннором отправились покупать продукты сами. Я чувствую напряжение, но при этом что-то между нами изменилось и это что-то хотя бы дает возможность спокойной выбирать продукты.

— Ананасы, маракуя или что ни будь из фруктов пона-

добиться? — поставив тележку в сторону, я начала набирать овощи.

— Да, — после моего ответа, Гаррет сразу идет в сторону фруктов. — Но, разве ты умеешь их выбирать? Нет, я не смеюсь, просто обычно... — один его взгляд с конца зала заставляет меня замолчать.

— Если ты думаешь, что я не умею выбирать продукты, то ты сильно ошибаешься, — взяв ананас и осмотрев его со всех сторон, Гаррет откладывает его в свою коробку.

Затем идет арбуз, яблоки, бананы и все, что только подругу ему попадет. Больше всего он набрал папа, личи и манго. Посмотрев на рамбутана, он передернул нос и направился в мою сторону.

— Не думала, что ты действительно умеешь выбирать продукты. Я удивлена.

Ухмылка касается его лица и перетащив овощи в телегу, мы направились дальше.

— Вчера вечером... почему ты решил, что это я виновата в смерти своих родителей?

Я не могу смотреть на него в этот момент, но отчаянно хочу услышать ответ на свой вопрос.

— Потому что не доверяю тебе, — и это было больно.

Сегодня наше общение вроде как перешло на новый уровень, и я думала, что все моменты вчерашнего дня были прикрыты, но видимо нет.

— Даже сейчас?

Он не отвечает, да и в принципе ответ тут уже и не нужен. Он не доверяет мне, и я его понимаю, но все же это бьет по мне с такой силы, словно я наступаю туда, откуда уже однажды свалилась.

Домой мы возвращаемся в мертвой тишине. Донеся пакеты до кухни, парни исчезают на втором этаже, а я приступаю к готовке. Решаю приготовить лапшу с креветками и грибами в сливочном соусе, салат из овощей и домашнюю маршмеллоу, которую сразу откладываю в сторону.

Пока я разливаю соус, на кухню заходит младший Коннор имени которого, к сожалению, не помню. Или не пыталась запомнить. Он одет не так, как его братья. На нем спортивные штаны с фиолетовой кофтой и шлепанцы. Вот это да. Этот Коннор младше меня, но немного выше. Неужели парни в одиннадцать лет такие высокие? И как я это вчера могла не заметить. Видимо вчера был слишком тяжёлый день, потому что обычно такие мелочи я запоминаю. Он заглядывает в тарелки смотря, что я приготовила, а после замечает маршмеллоу. От этого его глаза расширяются, а после он переводит взгляд на мои руки.

— Это ты сама приготовила? — выгнув бровь, он хватается кусочек сладости, а после бросает себе в рот. — Да, ты точно её нигде не покупала. Но что насчет лапши?

Его тёмно-русые волосы развиваются от ветра из-за открытого окна, от чего он запускает пальцы в макушку.

— Соус у меня в руках, я готовлю тарелки, чтобы разло-

жить еду по ней. Кажется, я приготовила её сама.

— Я люблю лапшу, поэтому обычно заказываю её в одном мексиканском ресторанчике и если ты её приготовишь так же вкусно, как её готовят там, то возможно вы с Леоном подружитесь, — обойдя меня, парень направился в сторону гостиной. — А после и со мной.

— Кто такой Леон?

Но мои слова перебивает голос Уилла.

— Дэвид, тащи свою тощую задницу сюда.

— Моя задница в сто раз лучше твоей, ковбой.

— Хочешь посмотреть на мой голый зад, так я тебе его покажу, когда ты будешь лежать в кровати в полночь. Шевели булками.

Конечно же я наблюдаю за отдаляющимися братьями смотря на их задницы. Уилл самый крупный из всех, его мышечная масса и ширина плеч говорят об этом. Поэтому я никак не могу отвести от нее взгляд.

— Могу снять штаны, если тебе так будет комфортней, — поняв, что предназначалось мне, я отворачиваюсь, возвращаясь к готовке.

Через несколько минут я начинаю накрывать на стол. Пять братьев, Джейкоб, я и человек, которого я еще в этом доме не видела. Например, его жена. Мы виделись с ней пару раз, когда она приезжала в Хьюстон с мужем, а затем пересеклись в Нью-Йорке года три назад на новогодних выходных. Миссис Коннор красивая женщина, о ней мечтают многие муж-

чины, так почему мне о ней ничего не говорят, и я сама с ней ещё не столкнулась.

Стоя на другом конце стола с восьмой тарелкой в руках, думаю, нужно ли её ставить на стол или не нужно. За спиной слышатся чьи-то шаги, оборачиваюсь спросить на счет восьмой тарелки, но вместо слов давлюсь воздухом. Я прикрываю глаза рукой, изредка поглядывая за диким зверем, что вальяжной походкой, постоянно облизываясь направляется ко мне. Передо мной стоит огромный тигр. Самый настоящий тигр, чьи зубы сейчас находятся на против меня. О господи.

Белый тигр в черную полосу смотрит на меня не моргая, внимательно изучая, виляя своим хвостом. Обычно животные ведут себя так перед нападением на свою добычу, но это животные не торопятся исполнять свое предназначение. Вместо этого он плюхается на свой зад принюхиваясь ко мне. Если он передумает, то одного прыжка будет достаточно, чтобы повалить меня на стол и разорвать, забрав мою жизнь себе.

Такое чувство, что это все страшный сон, который вот-вот закончится и все вернется на свои места. Я вернусь в свой родной дом, который стоит на окраине одного из поселков в целости и сохранности. Мама встречает отца после работы, но продолжает кричать на него по пустякам так же, как и на меня, когда я возвращаюсь домой с каких-либо занятий. Эля встречает меня лежа в моей спальне, обнимая свою иг-

рушечную собаку, пока Шуман — наш Боксер, лежал бы на кровати рядом с ней. Я бы лежала в своей комнате читаю книгу, пока сестра тихо рисует собак в своих альбомах. Я бы снова начинала горевать по потерянному другу и по любви матери, которую я никогда на самом деле не могла от неё почувствовать. Тогда моя жизнь вернулась бы в обычное русло. Моя жизнь могла бы снова стать счастливой.

Но также это новый шанс начать все заново.

Но уже без родителей и сестры, убийцы которых все еще на свободе и пытаются найти меня. Они не придут сюда, ведь я на другом конце страны. Сегодня точно нет. Так ведь?

— Леон, ты уже тут, — какая-то девушка появляется в столовой в ярко розовом платье. Как только зверь замечает её, то сразу поднимается, показывая свои зубы, начиная рычать. — Ладно котик, я не подхожу.

Остановившись, с другой стороны, от животного, девушка бросила свою сумку на стул.

— Как хорошо, ужин уже готов. Я Ханна, парни там? — она указывает на террасу, но не дождавшись ответа покидает гостиную.

Успокоившись, лев ложится возле меня, лениво обтираясь о ноги. Рядом со мной хищник спокойный, но рядом с этой Ханной он слишком злой. Поставив восьмую тарелку на стол, я оборачиваюсь в сторону улицы, где расположились возможно все братья, но вопрос остается открытым. Миссис Коннор будет присутствовать на ужине или нет? Ханна кра-

сивая девушка, но точно не старше Оскара. Возможно, она девушка кого ни будь из парней.

Уже не так сильно боясь хищника, находящегося рядом, я приношу столовые приборы и блюда, красиво все укрывая на стол. Разложив лапшу в две большие миски, я ставлю их с двух сторон от середины стола, чтобы каждый мог до них дотянуться. Также ставлю жареные в панировке баклажаны и самые обычные фрукты, овощной салат, кувшины с водой и конечно же десерт. Маршмеллоу.

— Вижу ты уже закончила, — появившись рядом, Оскар оглядывает стол. — Все выглядит вкусно.

— Ты ещё ничего не попробовал, — бросив взгляд на тигра, Оскар тоже наконец-то его решает. — Но спасибо.

— Вы с Леоном подружились.

— Ну... пока он не хочет меня съесть, но как только передумает, то я сразу сбегу, — в моей голове что-то щелкает и меня наполняет гнев. — Черт возьми, Оскар, что тигр делает в доме?

— Леон скажем так наш домашний котик.

— Котик? Это слишком большой котик для дома, — я ещё не видела конца этого дома и тем более конца территории. — Ладно, для этого дома это не большой котик, но он хищник, — громко зевнув, зверь лег на бок.

— Это дрессированный тигр, которого отец спас от верной гибели в приюте. Леон никого из нас не тронет и раз он не предпринял попытки агрессии к тебе, значит ты в без-

опасности.

— А если бы он прыгнул? — схватив меня за предплечья, Оскар притянул меня к себе.

— Я бы низа что этого не допустил. Здесь ты в безопасности и кто бы ни выпустил Леона, я с него шкуру спущу, — он с такой силы сжимает мои руки, что на них, возможно, останутся синяки, но меня это не волнует. Сейчас меня волнует услышанное. — Даже если бы я увидел его раньше тебя, то уже тогда с уверенностью сказал бы, что он не запрыгнет на тебя и знаешь почему?

Отрицательно машу головой понимая, что этот человек мне не лжёт.

— Потому что, даже ненавидя Ханну, он не позволяет себе напасть на неё.

Перевожу взгляд на животное, что наблюдает за нами.

— Гаррет просил тебя отложить мясо, ты это сделала?

— Да, — отойдя от Оскара, я присаживаюсь рядом с Леоном, но не решаюсь погладить его.

— Хочешь покормить его? — кивнув, он исчезает на кухне, а после возвращается с большой тарелкой нарезанного мясом и щипцами. — Ему ещё рано есть, но тарелку я поставлю на стол во дворе. После ужина ты сможешь покормить или позвать меня, чтобы мы вместе сделали это.

— Я не боюсь, — в его тоне не было намека на совместное кормление, но он точно готов мне в этом помочь, ведь старше меня и на данный момент отвечает за мою безопасность.

— Ваша мама будет на ужине или нет? Я не знаю, ставить ли мне девятую тарелку.

Его лицо моментально меняется, от чего появляется невидимая стена.

— Её не будет, можешь не волноваться. Я позову остальных, отец уже подъезжает.

Проверив стол, направляюсь на кухню, где наливаю стакан воды. Этот день слишком долгий, а ночь будет длиться ещё дольше.

— Ты здесь это хорошо. Налей мне бокал красного вина и принеси в гостиную. Убери две тарелки со стола, они лишние, — покрутив волосы на пальце, она смотрела на меня так, словно я её личный враг.

— Почему ты командуешь? Я здесь не прислуга и уж тем более искать для тебя вино не собираюсь.

— Я знаю, — она говорит это так легко, словно ничего до этого не говорила. — Но не понимаю, почему он не попытался напасть на тебя?

Не нужно долга ждать, чтобы понять о ком она говорит.

— Может быть ты ему не нравишься? Обычно животные ведут себя так, когда чувствуют опасность. Твоя аура ему не нравится, по этой причине ты стала его целью.

Тяжело вздохнув, она выходит из кухни, оставляя меня здесь одну, ведь входная дверь хлопнула. Видимо власть в доме поменялась.

Войдя в столовую, я заняла свободное место рядом с Ос-

каром. На против меня Гаррет, левее Уилл с Ханной и двое младших Конноров. Джейкоб зашел на кухню и поприветствовав нас, занял место во главе стола справа от меня.

— Аделина, все выглядит очень вкусно, — положив себе лапшу, мужчина принялся за нее. — А на вкус ещё лучше.

— Спасибо.

Ужин прошел относительно спокойно, не считая свирепых взглядов Ханны, направленных в мою сторону. Насколько я смогла понять, Джейкоб хорошо относиться к девушке, но все же не одобряет отношения сына с ней. Если честно, я бы тоже их не одобряла. Не нравится мне эта девица.

После ужина кухарка по имени Джулия вышла к нам и стала убирать со стола, но удивилась, когда узнала, что посуда, в которой я готовила, была вымыта мной, а не оставлена или сложена в посудомойку.

Пока все мужчины в этом доме разошлись по разным углам, я направилась на задний двор, где сразу заметила миску с мясом. Взяв её в руки, я спустилась по нескольким ступенькам, отправившись в сторону мини леса на участке, что располагался с левой стороны. Именно там я нашла большой вольер, в котором льва не оказалось. Тяжело вздохнув, я присела на ступеньки и просто стала смотреть на небо.

Зверь не заставил себя долго ждать и уже через несколько минут сел рядом со мной.

— Я принесла тебе мясо, — подхватив миску со щипцами, я протянула первый кусок мяса тигру. Тот ловко его схватил

и сразу же стал просить о добавке, протягивая мне свою лапу.

Конечно же зверь поцарапал меня, но это произошло случайно и по моей вине. Накормив зверя и не позволив ему вылезать рану, я пожелала ему спокойной ночи и направилась в дом. Оставив посуду на кухне и поднявшись в спальню, я услышала чьи-то голоса, но не обратив на них внимание, подхватила спальные вещи, направилась в ванную.

Ближе к полуночи в доме стало тихо, и я почувствовала, что это мой шанс исследовать его. Что мне ещё делать ночью, когда бессонница мучает меня или я мучаю свой организм литрами кофе и тоннами таблеток.

Пока все находятся в своих комнатах на втором этаже, я принимаю решение подняться на этаж выше, но лестницу ведущую туда нахожу лишь спустя несколько минут. Она находилась прямо за лестницей, только в конце помещения, о котором я даже не догадывалась. Я думала тут расположена стена, но о небольшом проходе даже не догадывалась. Ступени располагалась прямо над прихожей, что меня привело в восторг. Бежевые оттенки красиво сочеталась с темной лестницей, а благодаря панорамным окнам я могу видеть небольшую часть крыши первого этажа.

Сразу на против расположена гостиная бежевого цвета, и темного пола, два коридора, что разделяют большое пространство с лестницей. Коричневые диванчики, камин, картины и светлый пушистый ковер идеально дополняют атмо-

сферу. Но камин с панорамными окнами это что-то с чем-то. Справа через окна можно разглядеть вид на тихий океан, а также темные стены дома, за которыми спрятан правый коридор. Тут нет телевизора, колонок или вообще какой-либо техники. Это место идеально подходит для чтения.

Если первый этаж светлый, а у второго оттенки смешанные, то третий это мой идеал. Но окна занимают только две стены от этой комнаты. Пройдя по коридору с левой стороны от лестницы, я нахожу несколько комнат. Одна из них похожа на кабинет, а остальные две решила не открывать. В конце расположен мини бар, несколько стульев и ковер для настольных игр? Интересно. Вернувшись в гостиную, бросаю взгляд на часы, что пробили час ночи.

Прошёл только час. Хорошо, что спать пока не хочется иначе пришлось бы выпить пару таблеток и посадить свои почки ещё сильнее.

— Не думал, что послушные девочки разгуливают по дому посреди ночи.

Гаррет выходит из темноты, убирая руки в карманы.

— Что ты тут делаешь?

— То же самое что и ты, — сев на один из диванов, он указал на соседний. — Так почему же ты не спишь?

— Бессонница.

Указав на соседний диван, сажусь на него разглядывая собеседника. Темная футболка, темные волосы, глаза и брюки. Обычная одежда для богатенького парня Сиэтла. И все

же, Гаррет Коннор кажется самым привлекательным парнем, ведь нужно было ему родиться именно таким. Более чем уверена, что у кого-то из родителей испанские корни. Ведь такие зачастую рождаются там.

— А ты? — подложив подушку, ложусь на диван.

— То же самое.

Смотря на потолок, я не чувствую взволнованности и нервозности. Сама атмосфера третьего этажа дает представление, словно мы находимся под каким-то защитным куполом, что греет и оберегает нас. Если спуститься в гостиную на первый этаж, то такого уже не будет. Там другое освещение, другая обстановка, там другие эмоции.

— Почему третий этаж так сильно отличается от всего остального в доме?

Не получив ответа, я начинаю задумываться, что парень не хочет со мной разговаривать, но...

— Отец хотел, чтобы в доме хоть что ни будь было домашним, а не таким пафосным, как первый этаж. Как бы сильно он ни пытался сделать дом более домашним, не все готовы подниматься сюда. Больше всего мы проводим время на первом этаже или на заднем дворе, но сюда поднимаются не часто и только с наступлением темноты.

— Почему? — поворачиваюсь на бок и встречаюсь с ним взглядом. — Третий этаж кажется самым приятным местом в этом доме, не считая заднего двора. Если честно, я бы с радостью переехала сюда. На время кончено же.

Через минуту он поднимается и садится ко мне на диван, от чего приходится подвинуться. Тепло его тело закутывает меня в теплую пелену, от которой я должна держаться как можно дальше. Его рука убирает волосы с моих глаз, заправляя их за ухо.

— Потому что у нас не так много свободного времени и здесь становится уютно только после захода солнца.

— И все равно не все любят сюда подниматься, — и это видимо та правда, которую Джейкобу пришлось принять, ведь он создал это место специально для лучших моментов.

Опускаю глаза, ведь не могу больше на него смотреть. В этой семье есть тайны, узнать о которых мне никогда не удастся. В скором времени я уеду отсюда и обрежу все пути к этому дому и этому месту. Также, как и ко всем, кто здесь проживает. Теплая рука сжимает плечо, привлекая к себе внимание.

— Почему ты не спишь? — такой спокойный вопрос.

— Ещё вчера ты хотел меня испепелить, — улыбка оза-ряет его лицо.

— Если быть точнее, превратить твою жизнь в ад. Но пока ты ведешь себя хорошо, я ничего не делаю.

— Спасибо и на этом.

Всё веселье уходит с его лица, словно он что-то вспоминает или пытается забыть.

— И все же, — посмотрев на меня, он сцепляет руки, облачиваясь на ноги. — Почему ты не спишь?

— Просто не хочу. Такое бывает, это нормально, — сажусь, убирая под себя ноги, надеясь, что дистанция поможет нам.

— И как давно это у тебя? — от неожиданности врезаюсь в Гаррета, который снова кричит о каких-то проклятиях.

— Оскар, — хватаюсь за руку, которой ударилась. — Не пугай больше так.

Он садится на против нас, наблюдая за нами. Его испепеляющий взгляд заставляет мое лицо покрыться краской, ведь он прекрасно понимал, насколько близко друг от друга мы сейчас были. И он скорее всего не понимал, что это ничего не значит.

— И как давно ты не спишь вот так по ночам? — желудок сводится от осознания его вопроса.

— С детства. Кто вообще ложиться спать в такую рань.

— Уверена? — конечно же тон его голоса говорит, что он не верит мне. Принципе, как и взгляд рядом сидящего парня, что приблизился ко мне ещё ближе.

— Да.

Он кивает, но это не означает, что он поверил мне, ведь перегляди двух братьев заставили меня подняться и улететь к себе в комнату. Это означает, что теперь я буду под тройным присмотром. То есть под присмотром своего кошмара и им. Но точно ли я под двойным присмотром, а не под тройным? Взглянув на второго парня, понимаю, что несмотря на все разногласия и шуточки, я все-таки нахожусь под трой-

ным присмотром.

Глава 5

На следующий день, Ник отвозит меня в элитную школу к директору, который лично решил со мной познакомиться. Как объяснил Джейкоб эта процедура проводится с каждым учеником. Особенно с теми, кто приходит практически в конце года.

Конечно же с утра Гаррет наехал на меня сказав, что в эту школу меня не примут, ведь я не из таких, как он. Ирай тоже был на стороне старшего брата, усердно отговаривал отца, чтобы я туда не совалась. Что с ними произошло и куда делись люди, что ещё вчера были ко мне добры? Возможно, один из старший играет по своим правилам, но я играть не намерена.

— Волнуешься? — закрыв дверь, Ник заводит двигатель и выезжает за территорию дома.

— Немного. Просто не понимаю, зачем директору видеть меня сегодня? Занятия начнутся послезавтра, а значит он мог подождать ещё пару дней, а не вытаскивать нас из дома в такую погоду.

В подтверждение за окном загредел гром. С самого утра на улице идет сильный дождь, а полчаса назад началась ещё и гроза.

— Нам вообще безопасно ехать в машине в такую погоду? Может вернемся обратно?

— Ты боишься? — на его лице начинает проявляться усмешка, как и у тех дебилов с утра. — Джейкоб сказал, что ты противник такой погоды, но не беспокойся. Мы в безопасности.

— Я так не думаю, — натянув капюшон на голову, я одела наушники и включив музыку стала смотреть в окно.

Густые леса здесь очень красивые, не могу дождаться лета, чтобы на них полюбоваться. Конечно же летом я все ещё буду здесь, но вот как только пройдет шесть месяцев и мне исполнится восемнадцать, я уеду отсюда. И ничто меня не остановит. Но сначала, мне нужно пройти по этим лесам.

Дорога заняла у нас минут тридцать, но это была малая часть времени. Как только мы припарковались на школьной парковке, Ник вышел из машины и проводил меня до здания. Попав внутрь, мужчина поставил зонт в специальный контейнер, а после повел нас в сторону лестницы. Школа с наружи была каменной, а что ещё больше удивило, так то, что изнутри она была точно такой же. Классы были закрыты темными дверьми, но сами кабинеты отличались от коридоров и холла школы. Классы были немного темнее, но новое оборудование идеально сочеталось со стилем этого место. Здание смогло сохранить свою странность и таинственность. В этом месте кажется, словно ты попал в книгу или сериал, в котором всегда происходит что-то странное и необычное.

Пройдя в какой-то кабинет, Ник подошел к какой-то девушке, которая усердно что-то печатала в ноутбуке.

— Аманда Монди.

— Ник, рада тебя видеть, — заметив меня, она потянулась за какими-то документами. — Вы миссис Коннор, верно? Ваши документы уже готовы, с ними вы можете пройти в кабинет директора, он ждет вас, — протянув документы, девушка поправила свои очки. — Кабинет находится на первом этаже. Спуститесь по лестнице и повернете направо, пройдя чуть дальше заметите кабинет.

— К директору ты пойдешь уже одна, такие правила. Я буду ждать тебя в машине, если возникнут какие-то вопросы после разговора с Томасом, то можешь подойти к Аманде.

— Я с радостью помогу. Я буду вашим учителем биологии и первое занятие у нас будет в понедельник, — мило улыбнувшись, женщина перевела взгляд на Ника и только сейчас заметила, что у него под бод бровью есть шрам, длинной в несколько сантиметров, на который с сочувствием посмотрела учительница.

И как я раньше его не заметила. Да, шрам не ярко выражен, поэтому издалека его можно не заметить, но как я его не заметила ранее совсем не понимаю. Понимаю, что разговор у старших завязывается в другом русле, решаю сваливать отсюда.

— Рада была с вами познакомиться, — покинув кабинет, направляюсь в сторону лестницы. В холле второго этажа висят фотографии лучших и самых активных учеников. Все братья Коннор висят на доске почета и каждый из них в раз-

ной форме. Конечно же все кроме Оскара, ведь он уже выпустился. Дэвид одет в форму футболиста, а Ирай в форме игры для лакросса. Уилл и Гаррет одеты в школьные рубашки и тут уже невозможно догадаться что они значат для школы. И ещё не известно, что буду для неё значить я. Джейкоб надеется на меня и я не подвину его.

Спустившись в холл, я повернула направо и направилась вдоль коридора читая все написанные на стене таблички. «Класс нового поколения», «Класс Миссис Стил», «Кабинет заместителя директора Аманда Монди» и наконец «Кабинет директора». Постучав в дверь и потянув ручку вниз, я поняла, что дверь мне не поддалась. Попробовав открыть её снова, у меня ничего не вышло.

— Что за черт.

Дверь не открывается, а значит там никого нет. Где искать директора я понятие не имею, но скорей всего он отошел в туалет, поэтому присаживаюсь на лавочку, стоящую на против, открывая страничку в инстаграме. Ада опубликовала новое фото со своими родителями. Они снова на субботнем пикнике в парке и рядом с ними их недавно родившаяся маленькая Алиса.

Гром заставляет вздрогнуть от страха, но благодаря нему я замечаю мужчину, стоящего в конце коридора в форме садовника. Ничего ему не говоря, возвращаюсь к своему телефону. Этот человек направляется в мою сторону, но со стороны холла раздаются шаги и резко развернувшись, мужчи-

на быстро уходит, но недостаточно быстро, чтобы его не смог поймать директор.

— Гатри, привезли новые деревья, их нужно принять и заняться рассадкой.

— Как скажете, — удалившись, я остаюсь одна с подошедшим директором.

— Аделина Мичер Коннор? — кивнув, мужчина открывает дверь своего кабинета. — Проходите.

Пройдя в помещение, сажусь в кресло на против стола.

— Обычно мы не принимаем учеников в последнем триестре, но войдя в ваше положение мы сделали исключение.

— Спасибо? — кивнув, мужчина достает папку и протягивает её мне.

— Это документы, с которыми ты ознакомилась ранее, но все же перепроверь. Не люблю, когда происходят форс мажоры.

— Ох, я вас понимаю, — мельком осмотрев документы, возвращаю их обратно.

— Аделина, я надеюсь, вы будете учиться, а не разгуливать по коридорам школы надеясь найти себе заветного жениха, как это делает большая часть женского коллектива.

— Мне это не нужно.

— Вот и хорошо, — обсудив ещё несколько важных вопросов, я покидаю директора с улыбкой на лице.

За последние двадцать минут я смогла узнать важность учебы в этом месте. Об Элитной академии практически ни-

кто не знает, она держится в секрете от людей, что не связаны с миром больших денег. Принципе этого и стоило ожидать. После кабинета директора я отправилась в женский туалет, на выходе из которого столкнулась с кем-то. Извинившись, направляюсь в сторону выхода.

Сев в машину, мы направились в сторону дома, но погода уже стала разгуливаться, поэтому мне в голову пришла потрясающая идея.

— Мы можем прогуляться по какому ни будь парку и съесть пару стаканчиков мороженного?

— Пару стаканчиков мороженного? — развернув машину, Ник улыбался. — Мисс, в вас вообще столько влезет?

— Конечно. Я миссис сладкоежка страны, точнее раньше ею была, но сейчас не отказалась бы от мороженного.

— Почему же ты перестала любить сладости?

— Я такого не говорила, — остановившись на светофоре, Ник закрыл окно, которое я открыла несколько минут назад. — Просто, когда мне было плохо я его сильно переела, а после просто сократила количество. Последний раз я ела сладкое в день по... отъезда. Вот и решила сегодня вспомнить вкус сладкого.

Нахмурившись, Ник припарковался на парковке на против парка и заглушив двигатель, глубоко вздохнул.

— Джейкоб предупреждал меня, что ты попытаешься сбежать.

— Что? Нет, это не так. Я не собираюсь сбежать, — не

сегодня точно. — Но и не собираюсь на долго оставаться. Придет время, и я покину этот дом и город, направлюсь туда, куда меня поведет сердце.

— Они тебе этого не простят, — это было тихо, но сделав вид, что я ничего не услышала, последовала примеру Ника и вышла из машины.

— Я хотела у тебя спросить, — положив ключи в пиджак, парень внимательно начинает меня слушать. — Откуда у тебя этот шрам?

— Этот? — показав на бровь, я просто киваю. — В армии, когда служил заслуженно его заработал.

— Почему заслуженно?

— Не нужно было мне тогда засматриваться на девушку генерала.

Хохот срывается с меня и даже не могу сдержаться себя, ведь такую историю или отмазку я действительно в первые услышала.

Парк был не большим, но достаточно комфортным, чтобы здесь можно было остаться. Двигаясь по главной дороге, мужчина рассказывает мне историю города. Оказывается, для местных этот парк многое значит, особенно для пожилых людей. И для Джейкоба. Именно тут он познакомился со своей женой. Конечно же я это вспомнила только тогда, когда мужчина рассказал мне историю любви одной парочки, что прошла мимо нас.

Это были его родители, что сразу положили на меня глаз.

Конечно, они поняли кто я, но ничего не сказали на счет этого, но также промолчали на счет моего возраста.

Ник как мужчина сразу расставил приоритеты и дал понять, что я ребенок, за которым он теперь должен присматривать. Теперь у этого человека теперь обязанность не только защищать систему безопасности дома и возглавлять охрану, сохраняя жизнь Джейкобу и его детям, но теперь его задача приглядывать и за мной.

Купив мороженное, мы направились к машине. Нику нужно срочно что-то проверить дома и уже через час мы оказываемся на месте. Доев мороженное, я направилась в гостиную вспоминая слова Гаррета.

Днем и утром действительно хочется находится на первом этаже, ближе к террасе и заднему двору, а с наступлением темноты подняться на верхний этаж с книгой, чтобы спокойно провести там время. Оставив сумку на диване, направляюсь в сторону двора.

Справой стороны мини лес, за которым скорей всего скрывается уже настоящий лес с забором, говорящим о конце территории, но сегодня я хочу пойти налево.

За кустами и небольшими елями расположена лужайка, за которой есть тропинка, что ведет к баскетбольной площадке, где сейчас находится Дэвид и Ирай, правее в метрах пятнадцати расположен бассейн, который окружен белой плиткой. С одной стороны располагались лежаки с закрытыми зонтиками, с другой ничего не было. Но уверена, как только на-

ступит лето, там обязательно что ни будь будет лежать.

Эта часть территории очень красива. Сделав круг около бассейна, направляюсь дальше. Пройдя ещё несколько елей, нахожу большую поляну с теннисным кортом. Ничего себе. Здесь есть всё, что только может пожелать подросток. Предполагаю, что парни здесь устраивают, когда их отец уезжает в другие города с Ником. Да, этот дом хорош, но, наверное, он пережил столько же, сколько пережила я за такую короткую, но все-таки жизнь.

* * *

Вечер подходит к концу и за весь день ни с одним из братьев я так и не столкнулась. Конечно, если не считать братьев на корте, что не заметили меня.

— Добрый вечер, Аделина. — Ирай появляется рядом со мной, открывая холодильник, доставая оттуда бутылку молока.

Видимо я переборщила со словами и надеждами, что вечер проведу в полном одиночестве, не сталкиваясь со сводными братьями. Сегодня на нем была бардовая рубашка, что опять же облегала его тело, словно вторая кожа, но хотя бы пуговицы в этот раз были застегнуты.

— Добрый. Уже готовишься ко сну? — улыбнувшись, он убрал бутылку на место.

— Мой вечер начнется только через час, но кто-то вроде

уже успел напиться и спит у себя. Это обычное дело, но в основном нас в это время не бывает по выходным.

Конечно же они все ходят на вечеринки или даже организуют их сами, в чем я не очень уверена.

— Понятно.

— Ты ведь поступила в нашу академию, не так ли?

— Если ты про школу, где учитель вы, то да. Именно туда меня решил записать ваш отец. — облокотившись на холодильник я заметила странную улыбку на лице парня.

— Ты меня неправильно поняла, но ладно. Как тебе наша семья?

— Нормально.

— Ты понимаешь в какую семью попала?

— В самую обычную, — приподняв брови, Ирай удивленно уставился на меня.

— Не думаю, что это так. Но одно могу сказать тебе точно — служба безопасности не просто так работает на нас. — После этих слов, Ирай покинул кухню, а затем и дом.

И что могли значить его слова? Конечно, я в шоке от того, что он сказал мне про школу или академию, но что-то мне не сильно верится в его слова. Если бы все было именно так, и школа была оформлена на Джейкоба юридически, то в договоре я это заметила бы, а значит этот мелкий паразит обманул меня. Про юридически так точно, а вот про все остальное я уверена точно. Это место принадлежит им.

Налив кружечку имбирного чая и добавив немного по-

рошка, который я тайком притащила сюда и взяв с собой книгу направляюсь на третий этаж. Сегодня я не проверяла свою почту, но скорей всего никаких новостей пока нет. А если и есть, то ничего нового не услышу.

Я прилегла на диван, и выпив сразу половину кружки чая, откладываю его на столик. Конечно, сегодня я добавила больше наркотика, чем обычно, но думаю этот порошок мне поможет. Я ещё не знаю, что он сделает с моим организмом, но надеюсь, что одиночная ночь пройдет без происшествий. Два прошлых наркотика помогали мне не спать несколько дней подряд, пока я не давала передышку организму. Но у всего этого есть свои последствия. Мой организм скорей всего уже посажен и оттенок моей кожи через несколько недель выдаст меня, но я ещё не готова встретиться вновь лицом к лицу со своим страхом. Или реальностью.

Проходит не больше получаса, как рядом со мной кто-то садится.

— Что читаешь? — подняв книгу, Гаррет смотрит на обложку. — Пенелопа Дуглас. Нравятся плохие мальчики?

— Тебя возбуждают хорошие девочки? — вопрос на вопрос. Один ноль.

— Хочешь оказаться на их месте? — коснувшись моей ледышки, он нежно начинает её массировать, поднимаясь выше. — Я могу тебе это позволить и даже взамен ничего не потребую.

Конечно же он так и делает.

— Не думаю, что это хорошая идея, с учетом того, что ты не определился как ко мне относишься, — отдернув ногу, возвращаю внимание к книге.

Но конечно же он пропустил мои слова мимо ушей.

— Почему ты прячешься здесь? — облокотившись на спинку дивана, он продолжил массировать мне ногу, но уже без шуточного сексуального подтекста.

— Я не прячусь, а читаю, как ты это уже заметил. Просто здесь это делать гораздо комфортнее, чем в комнате. А вот что ты здесь делаешь?

— Как ты уже знаешь, я тут живу, — закатив глаза, я дернула ногой вновь придвинув её ближе к себе.

— Ты знаешь, что я не это имела в виду.

— Знаю, — положив руку на мои колени, Гаррет в ослабленном положении развалился рядом со мной. Господи, за что он был так одарен красотой, что начинает мне медленно нравиться и постепенно выводить из себя.

Но девочка стой, ты чего. Он твой враг, который угрожал тебе в первый вечер и что сейчас происходит в его голове тебе также не известно. Шутки шутками, реальность реальностью.

Потянувшись к моей кружке, он стал рассматривает жидкость, что привлекла его внимание. Оторвавшись от книги, я всем телом напряглась, понимая на какой грани дозволенного я сейчас нахожусь.

— Что за чай ты пьешь?

Не дождавшись ответа, он начинает тянуться губам к кружке и мой мир просто переворачивается. Все происходит как в замедленной съемке и мой желудок просто сворачивается. Отбрасываю книгу в сторону и тянусь за чаем, но не успеваю его остановить, ведь он делает первый глоток уворачиваясь от меня.

— Стой, — сделав второй глоток, Гаррет начинает хмуриться, а после поворачивается ко мне так, слов но готов к масштабному убийству. Я вижу гнев в его глазах и понимаю масштабность своих проблем.

— Это что, наркотик? — поставив кружку на стол и схватив меня за руки, он практически посадил меня на себя, изучая глаза.

Я слышу его дыхание, вижу, как челюсть начинает сжиматься. Он сжимает мои плечи настолько сильно, что кажется он сейчас их засунет в меня. Не проходит и минуты, как он ругается про себя и резко поднявшись, тащит меня за собой.

— Гаррет, отпусти меня, — пытаюсь выдернуть руку из его хватки, но в ответ он лишь прижимает меня к себе, таща по коридору.

— Я так и знал, что ты что-то скрываешь. Черт возьми, ты пьешь наркоту, чтобы не уснуть, так ведь? — затащив меня в ванную, он сажает меня у толчка и выходит из комнаты.

Нет, нет, нет, нет.

Паника начинает нарастать, ведь сейчас я сталкиваюсь на прямую с угрозой для своего дальнейшего прибывание без

сна. Перед глазами начинают мелькать черные пятна, и в последний момент ловлю себя руками. Неужели я так сильно испугалась или этот наркотик так тяжело переносится, что перед глазами все начинает плыть. Блин блинский, нужно было найти что-то получше. Раздобыть старый образец таблеток, не брав в спешке новый, никому не известный. Ворвавшись в ванную, он открывает бутылку воды, сажая меня ближе к толчку.

— Я не принимала наркотики, Гаррет.

— Мне можешь этого не говорить, — поднеся воду к губам, я отрицательно махнула головой. — Пей, — сжав челюсть и дернув на себя, он волшебным образом влил в меня воду. Захлебнувшись, Гаррет дает передышку, а после вновь продолжает поить меня.

Первая бутылка заканчивается, и парень открывает вторую.

— Нет, Гаррет, — борясь с его руками, я начинаю чувствовать тошноту. — Я... я не принимаю их, — ловлю себя рукой, пока комната танцует перед глазами. — Я правда их не принимаю.

— Ты думаешь я не вижу правды? Аделина, если ты продолжишь в том же духе, то просто станешь зависеть от них, либо просто на просто умрешь, — после второй бутылки, я хватаюсь за Гаррета, ведь живот очень сильно начинает ныть, а тошнить начинает гораздо сильнее.

— Меня сейчас стошнит.

— Да неужели, — зажмурив глаза, я отдаю себя слезам и этому человеку.

Господи, как же больно. Живот очень сильно начинает болеть, а голова трещит, как после похмелья. Через секунду меня начинает выворачивать, и я с головой погружаюсь в жерло унитаза.

— Вот так, давай, — схватив волосы, что попадали из хвоста мне на лицо, он замотал их в какой-то узел.

Сразу после первого порыва меня накрывает второй волной, от чего даже спокойно вздохнуть не могу. Когда все заканчивается, я закрываю крышку унитаза и прикасаюсь к не лбом. Какой позор, я стою на коленях перед парнем, на холодном мраморном полу и у меня даже нет сил подняться. Всё тело сотрясается, но сильные руки держат меня, не позволяя упасть. Гаррет спустил воду в унитазе, убирая мне волосы со лба.

— Я не принимала, — поднявшись с пола, подхожу к раковине и увидев весь ассортимент в упаковках, открываю все и начинаю умываться.

— На сегодня я поверю тебе на слово, но как только наступит утро, мы вернемся к этому вопросу, — умыв лицо, Гаррет вытирает его полотенцем, а после поднимает меня на руки, неся в сторону лестницы.

— Не говори никому, — прижавшись к теплой груди, поднимаю голову, чтобы увидеть его глаза. — Гаррет, — не ответив, мы заходим в комнату.

Темнота в комнате заставляет сильнее погрузиться в объятия врага. Но, переведя взгляд на свой шкаф, я понимаю, что там ничего нет. Вместо этого там находится темная стена, на которой кажется висит какая-то картина.

— Это не моя комната.

— Это моя спальня.

Положив меня на кровать, я скручиваюсь на ней, Спустив руку к штанам, я не нащупываю в них ножа.

— Это ищешь? — протянув руку, замечаю в ней свой раскладной нож, который мне подарил папа. Протянув его мне, я сразу прижимаю его к себе прикрывая глаза.

— Спасибо, — убрав волосы за ухо, кровать прогибается рядом со мной.

Повисло неловкое молчание, а живот вновь скручивает, от чего сильнее скручиваюсь. Одеяло ложится на нас, а после большая рука накрывает мне живот и начинает его массировать. Кажется, у Гаррета действительно волшебные руки, ведь живот начинает понемногу сбавлять обороты. После, теплая рука забирается под футболку и проводит по нижней части живота, от чего я моментально напрягаюсь.

— Об этом можешь не переживать, — его голос среди тишины в этой комнате. Это кажется таким необычным. — Расслабься.

— Почему ты помогаешь мне?

— Потому что как бы сильно я тебя ненавидел, я дал обещание отцу, что позабочусь о тебе, — приподняв руку выше,

он расположил её прямо возле шрама, что находится прямо над ней. Телу становится невероятно холодно, от чего кутаюсь в одеяло сильнее.

— Ты же не доверяешь мне, — произношу это когда его тело соприкасается с моим и это кажется таким интимным, что щеки наполняются румянцем и как хорошо, что сейчас он этого не видит.

По словам Ника, Гаррет никого не впускает в свою спальню, особенно девушек. Для них у него есть отдельная комната, в которой и происходят все страсти. Пока я не могу точно знать в какой спальне нахожусь, но это определенно его спальня, ведь простони пахнут им. Прижавшись ближе, он сжимает меня сильнее.

— Но только не сегодня.

Я лежу к кровати своего сводного брата, прижимаясь к его теплему телу. Его дыхание на моей шее, а рука на животе. Что может быть лучше или хуже этого?

— Ты принимаешь наркотики, чтобы не уснуть, а нож держишь при себе, чтобы в случае нападения иметь хоть какое-то оружие при себе, — я не отвечаю, а ему видимо это и не нужно. — Как давно?

Его рука спускается ниже, от чего непроизвольно дергаюсь, но он видимо этого не замечает, а если и замечает, то относится ко мне с пониманием, что и удивляет меня. Правда на этот раз его таз прижимается ко мне вплотную, от чего я чувствую его и его лицо на плече. Господи, это самая на-

стоящая пытка. Под одеялом становится слишком жарко, а в животе начинает нарастать узел. Это даже кажется приятным. Я направляю таз ему на встречу, но его мощная рука останавливает мое бедро, крепко прижимая его к кровати, а губы перемещаются снова к моему уху.

— Позже ты об этом пожалеешь, если не остановишь бунт в своем организме. А сейчас спи. — Это и удивляет меня. Гаррет первый парень, который не пытается залезть ко мне в трусики и воспользоваться моментом.

Я под наркотой — он знает и не пытается ничего плохого мне сделать. Обычно этот человек ищет изъяны, над которыми можно посмеяться или сделать выпад в сторону человека, но сегодня он этого не делает.

Возможно, я буду жалеть об этих словах, но только не сегодня и только не сейчас.

Глубоко вздохнув, я закрываю глаза и отдаюсь его рукам, прижимая голову к его груди, что так и манят отправить меня в сон, но перед этим я решаюсь ответить на его вопрос.

— С ночи, когда сбежала из больницы.

Глава 6

«— Сегодня последняя ночь, а завтра мы вас выпишем, — поставив капельницу, медсестра мило улыбнулась. — Тебе следует поспать, Аделина. Сон пойдет тебе на пользу.

— Знаю, — укрывшись одеялом, я все ещё отказываюсь принимать лежащие положение.

— Если снова приснится кошмар, то нажми на кнопку и я подойду.

— Хорошо, — впервые за сегодняшний день я подняла глаза на медсестру и постаралась улыбнуться так, словно ничего не произошло.

Подарив ответную улыбку, девушка вышла из палаты, оставив меня одну. Я знаю, что в капельнице есть снотворное, поэтому сразу как закрывается дверь, я вытаскиваю её и направляюсь к кувшину воды. Нужно выпить как можно больше воды, чтобы вывить из организма эту дрянь. Каждый вечер они пичкают меня снотворным и каждую ночь сюда кто-то приходит. Знаю это, ведь однажды мне забыли дать снотворное, а когда врачи пришли, то увидели, что я уснула без всяких лекарств. Но я не спала. И именно в ту ночь, я впервые услышала, как кто-то зашел в мою палату и долгое время стоял в дальнем углу.

Да, меня не попытались убить, но мне не понравилось, что кто-то посреди ночи зашел и пялился на меня, не от-

рывая глаз до самого утра.

Преимущество моей палаты было в том, что страховка родителей покрывала отдельную палату и мое лечение здесь. Она была одноместной, с достаточно большим окном и небольшим телевизором на против кровати. Диванчик в углублении стены и стеклянный столик с личной ванной комнатой. Вот оно мое преимущество на протяжении месяца, проведенного здесь.

Выпив как можно больше воды, я стала ходить по комнате до тех пор, пока мочевого пузыря не дал о себе знать. Выйдя из ванной, меня встретил легкий ветерок, что исходил из-за открытого нараспашку окна, которое до этого было закрыто. Напряжение сразу наполнило меня, от чего мышцы у раны дали о себе знать. Страх — это то, что я в первые смогла почувствовала за время, что провела здесь. Горе, разочарование, пустота — чувства, что преследовали меня, но не страх, до сегодняшнего дня. Страх того, что этим людям нужны были мы все. Страх того, что они вернутся за мной, но, у них была возможность добить меня, а значит это были не они, верно?

Бегло осмотрев комнату в полумраке и убедившись, что здесь никого кроме меня нет, я аккуратно подошла к окну и закрыла его. Спокойно выдохнув, я повернулась в сторону светильника. После того, как я его включила кое-что смогло привлечь мое внимание. Что-то находилось под моим одеялом и это что-то тяжело вздыхало. Словно, что-то мед-

ленно задыхалось. Подойдя ближе и сдернув одеяло, моментально закрыла рот рукой, сдерживая полный крик боли.

— Шабо, — упав рядом с ним, я стала смотреть на свою собаку. — Господи, нет, — он был ранен, сильно ранен.

Все покрывало было в крови, а сам он выглядел так, словно над ним издевались несколько часов. И это если не считать большую рану в области живота и окровавленный нож, что лежал рядом с ним.

Как я раньше могла не услышать его.

— Шабо, малыш, — обняв его, слезы начали стекать по моим щекам, ведь его уже было не спасти. Это было понятно сразу. Его дыхание было слишком слабым, а покусывание лишь добивало меня. — Я не могу, не могу освободить тебя от боли. Прости, я не могу добить тебя. Я не хочу, чтобы ты умирал, — погладив его по голове, я тихо захлёбывалась в своих слезах смотря, как из собаки, с которой я прожила всю свою жизнь, уходила жизнь. — Я не могу так с тобой поступить. Прошу, не покидай меня. Шабо... Я без тебя не смогу, — вопль вырвался из меня, и я обняла его так сильно, как только могла.

Я не смогу жить без него. Он был моим единственным другом, которому я рассказывало то, что никто обо мне не знал. Хотя он и был собакой, я относилась к нему так, словно он это я. Мы были одним целым с четырех лет, и никто не мог нас разлучить. Шабо оберегал меня от вспышек ярости матери, всегда был рядом, когда мне было грустно

или больно. Он всегда был со мной рядом, а я так и не смогла его защитить. Я помню его взгляд в тот день, в день нападения. Я думала он выжил и в какой-то степени была рада, что тогда его не было дома, ведь инстинкт защищать меня у него стоял на первом месте.

Мы оставили его на одну ночь в ветеринарной клинике знакомого. Я помню взгляд Шабо, словно он просил никуда не уходить, остаться с ним рядом. Он словно знал, что что-то должно произойти. Он пытался мне что-то сказать, но у меня не было много свободного времени и в итоге я побежала в школу. Я была уверена, что мы приедем к нему следующим утром, но кто мог знать, что к тому времени вся моя семья будет убита, а я сама буду находиться на грани жизни и смерти.

Он всегда спасал меня, поддерживал, но в итоге я так и не смогла его защитить.

Когда подо мной перестало дрожать тело я отодвинулась от него, но слезы уже не позволяли мне на него смотреть.

— Шабо? — его глаза были открыты, но в них небело жизни. — Шабо? Дай знак. — его живот больше не поднимался и не опускался. Он не дышал. — Скажи, что ты просто уснул... — проведя по его ушам ладонью, я остановилась на его глазах. — Ты ведь не умер, да? Ты просто уснул. Уснул и в скором времени проснешься не так ли? — боль пронзила меня, не позволяя сделать глубокий вдох. — Пожа-

луйста. Не оставляй меня, — проведя рукой вдоль его тела я обнаружила сложенный листок, испачканный его кровью.

«Следующей будешь ты».

И это было моим сигналом. Чтобы отомстить убийце в первую очередь я должна была выжить. Последний раз взглянув на свою собаку, я направилась в ванную. Вся моя накидка была в крови, как руки и лицо. Быстро приняв душ и переодевшись в одежду, что мне принесли ранее я вышла из ванной. Достав рюкзак из-под кровати и положив туда несколько бутылок воды и фруктов, я напоследок взглянула на собаку.

Его безжизненное тело лежало на моей койке и занимало мое место. На его месте должна была быть я. Я...

Подойдя ближе и поцеловав его в лоб, я вздохнула в последний раз его аромат и наконец закрываю ему глаза.

— Я люблю тебя.

Исчезнув в ночи через окно, я навсегда запомнила образ своей собаки, что умерла на моих руках в то время, когда я ничего с этим не могла сделать. Именно эта ночь заставила меня скрыться в ночи и находится как можно дальше от этого города и своего дома. Единственное что мне будет напоминать об этом месте это боль и записка, которую я оставила себе, спрятав так глубоко в карман, как могла».

Распахнув глаза, я резко дернулась от чего чуть не свалилась с постели. Очередной кошмар, что снова пытался вы-

бить меня из своей тарелки. Каждый раз одно и то же. Обстрел дома с различной концовкой, больница, бегство. Мгновение спустя я почувствовала тяжелую руку у себя на животе, а после дыхание за своей спиной.

Черт возьми. Я забыла о том, что нахожусь в одной постели со своим сводным братом, что узнал о моем секрете, но что ещё хуже, он ненавидит меня, а значит моя тайна сегодня станет раскрыта всем. И возможно об этом будут знать не только в нашем доме, но и за его пределами.

Осторожно выскользнув из постели и обедев взглядом красивую мужскую спину, решаюсь выскочить бесшумно из комнаты. Как только у меня это получается, я сталкиваюсь с незнакомым для меня коридором. Быстро найдя лестницу и пройдя мимо неё, зашла к себе в комнату, захватила вещи и направилась в душ.

Прохладные капли воды остудили мою кожу, что ещё с утра была красноватой, но зато сейчас я снова стала нормальной. Если не считать легких спазмов в животе и покалывание головы. Спустившись на кухню и столкнувшись с Джейкобом, я замешкалась. Обычно его в это время не бывает дома, хотя откуда я могу это знать, если нахожусь здесь всего третий день.

— Доброе утро.

— Доброе утро, Аделина, — опустив чашку с кофе, мужчина вытер губы салфеткой. — Через двадцать минут мы выезжаем, будь готова.

— Куда выезжаем? — жадно опустошив стакан воды, я поставила его на место.

— Ты забыла? — поднявшись, мужчина начинает мыть свою кружку. — Мы едем в больницу, тебе необходим осмотр. Неизвестно что произошло с твоими ранами пока ты была в бегах.

Повернувшись ко мне, я только сейчас заметила одежду, что была одета на Джейкобе. Джинсы синего цвета и белая рубашка с несколькими верхними расстёгнутыми пуговицами. Не думала, что Джейкоб Коннор носит такое. Я слышала, что он настолько деловой человек, что без костюма его практически никто не видит. А тут я, живущая здесь несколько дней вижу перед собой миллиардера в простой, но по-прежнему слишком дорогой одежде.

Но тут его слова доходят до меня. Больница, анализы, моя кровь, в венах которого все ещё есть частички наркотика.

— Я. Я не могу, — подняв бровь, он стал внимательно слушать, но у меня просто нет больше слов. — Мне... Мне нужно подготовиться к завтрашнему дню, прочесть несколько глав в трёх учебниках, прогладиться, проверить расписание и что-то вроде ещё такое было.

— Ты всё успеешь сделать, — погладив меня по голове, как делал мой папа, мужчина направился к столу. — Стелла уже подготовила форму, а Уилл позвал Миранду, что поможет тебе с подготовкой. Можешь не переживать. Возьми бутылку воды в холодильнике и подходи к машине. Надеюсь,

ты знаешь, что перед осмотром тебе лучше ничего не есть.

Просто кивнув, Джейкоб отправился в кабинет, а я осталась одна со своими мыслями. Если у меня будут брать анализы, то дело закончится слишком плохо, ведь тогда начнутся регулярные проверки моей крови, ящиков, одежды и еды. Джейкоб превратит мою жизнь в ад, а если это дойдет и до школы, то моей жизни точно придет конец.

— Думаешь, как избежать трубок в своем организме? — Оскар появился в дверях, скрещая руки на груди.

— Или как избежать правды о том, что ты все это время принимала наркотики, чтобы не уснуть. — Гаррет появляется за спиной Оскара, а затем с легкой походкой на кухню входит Уилл. — Или чтобы не уснуть и чувствовать боль в своем организме, которая давала тебе понять, что ты ещё жива.

— Или думаешь, как скрыть правду от нашего отца? — четыре вопроса от трёх братьев Конноров.

Кто ещё знает о случившемся и как они вообще все об этом узнали. Три брата с недавних пор ставшие и моими братьями сейчас смотрят на меня так, словно действительно не рады тому, что узнали. Хотя какая им разница, если мы чужие друг другу. Да, возможно мы сблизились с этими двумя или уже тремя, но это не значит, что они могут так на меня смотреть.

— Это не ваше дело, — пытавшись протиснуться мимо них, я почувствовала руки на своих предплечьях. — Отпустите меня.

— Ты не знаешь, что натворила. Эти анализы нужны тебе для входа в школу, без них ты ничего там не будешь значить, — указав на Уилла, Гаррет подошел к нам ближе. — Уилл ночью обыскивал весь дом в поисках наркоты, которую ты принимаешь. В твоей спальне её было не мало, но и на кухне нашелся целый пакетик, что был перемешан с сахаром и подписан твоим именем.

Он не мог его найти, я его слишком высоко и глубоко спрятала. Единственный кто додумается залезть туда, где все было спрятано, так это Стелла, которая будет проводить уборку на кухне. И до этого дня у меня ещё было время, но видимо оно мне было не нужно.

— Было не сложно догадаться для чего тебе это, но было не так легко скрыть ночной инцидент от младших и всего рабочего персонала, что направлялся туда проверить, что же там за шум. — Оскар перевел взгляд на братьев, а после вернулся ко мне. — Тебе нужно было только попросить о помощи, не боясь, что кто-то из нас сделает тебе больно.

— Однажды мне сделали больно люди, в которых я души ни чаяла, — сдержав порыв злости, я бросила на них всех сердитый взгляд. — И расплатилась за это сполна, — высвободившись, я направилась к холодильнику, откуда достала бутылку воды.

— Не знаю, что с тобой сделали в прошлом, но надеюсь ты это отпустишь. — Уилл протянул мне маленький пакет. — Здесь все необходимое. Незаметно перельешь в свои ампулы

и сделаешь вид, что сдала все самостоятельно.

— Раны доку позволишь осмотреть, если понадобится, позволишь ему сделать то, что будет необходимым. — Гаррет продолжил разговор, а буря внутри меня начала расти.

Какое хрена эти парни указывают мне и уж тем более велют что-то делать. Кого они из себя возомнили. Королей? Так в шахматах королева легко может умереть, отдав себя на растерзание врагу, а дальше уже кто умнее будет, тот и выиграет войну.

— Почему я должна вас слушать, а уж тем более выполнять приказы?

— Иначе отец узнает о твоём маленьком секрете и у тебя появятся большие неприятности. — Гаррет загородил мне дорогу. — Либо мы начинаем контролировать тебя и следить за каждым действием днем и ночью, проверяя тебя лично на наркоту, — наклонившись ближе, мы бросили друг на друга угрожающий взгляд. — Либо отец начинает полностью контролировать тебя и твои счета, ежедневно проверяя тебя в больницах перед занятиями и после. Твои действия будут ограничены и поверь, тебя начнут пичкать уже настоящими таблетками, но уже не для того, чтобы ты НЕ уснула, а совсем наоборот.

Вот оно что. Они использовали свою доброту, чтобы узнать мои раны и использовать их против меня. Им нужен был контроль и вот теперь они его получили, не задумываясь о чувствах других.

— Либо мы, либо они, — указав на охрану, что обходила периметр дома, Уилл бросил на меня свой острый взгляд. — Надеюсь ты все запомнила, не спящая красавица.

— Вы такие же как он. Как человек, что много лет был со мной рядом, а после взял и вычеркнул меня из своей жизни, словно ничего и не было.

И сейчас у меня действительно не было выбора. Они прижали меня к себе не позволяя нормально вздохнуть, что уж говорить о том, что только может произойти.

— Ещё посмотрим, кто кого будет контролировать.

Выхватив пакет и закинув его в небольшой рюкзак, выхожу из дома, замечая уже припаркованный внедорожник на против входа.

— Доброе утро, — открыв заднюю дверь, мужчина указал на мое место.

— Доброе, — плюхнувшись на заднее сиденье, снимаю очки. — Спасибо Ник.

Справа от меня уже сидел Джейкоб, листая что-то в телефоне. Но как только дверь машины захлопнулась, он сразу же убрал его в сторону.

— Готова?

— Да, — прижав рюкзак к груди, машина тронулась с места.

— Тебе не потребуется рюкзак. Ты быстро сдашь анализы и Николас отвезет тебя домой.

— А вы?

— У меня встреча, много времени она не займет, но вернуться тебе придется одной, — кивнув, мы продолжили свой путь в молчании.

Подъехав к больнице, Джейкоб повел меня внутрь, пока второй мужчина оставался на улице, следя за людьми. Как только мы подошли к стойке регистрации, медсестра быстро набрала чей-то номер и уже через несколько минут к нам подошёл подтянутый мужчина в зеленой больничной пижаме.

— Мистер Коннор, рады вас видеть, — пожав руки, мужчины посмотрели на меня в то время, когда я сильнее начала тянуть лямки рюкзака, что сильно стали давить на мои плечи.

— Это Аделина, с недавних пор моя вторая дочь, — слова, слетевшие с его губ, заставили мою грудь сжаться. — Она поступает в Академию, с завтрашнего дня начинаются занятия. Нам нужны базовые анализы, — подойдя ближе, отчим что-то тихо сказал доктору, на что тот просто кивнул и с сочувствием посмотрел на меня.

Не нужно было догадаться, о чем говорил ему Джейкоб.

— Дженифер, — позвав медсестру, девушка подхватила с собой бумаги и подошла к нам. — Аделина, Дженифер твоя медсестра на сегодняшний день. Она тебе все объяснит, а если будет нужно покажет, после сдачи анализов я подойду к тебе.

Не проговорив ни слова, медсестра повела меня в одну из смотровых, где находилось множество пробирок, стаканчи-

ков, шприцов и всего остального, что необходимо для первой помощи.

— Положите рюкзак сюда и присаживайтесь в кресло, — дрожащими руками положив рюкзак на столик, я направилась к достаточно удобному креслу, что возможно когда-нибудь смог бы успокоить меня своей мягкостью, но точно не сейчас.

Я не знаю точно, что находится у меня в пакете, но, чтобы это не было, я должна была это как-то подменить на всё, что сейчас у меня будут брать.

— Сейчас я возьму у тебя кровь из вены, а после ты отправишься в туалет и сделаешь это сюда.

— Я знаю, что и как делается, — спокойно приняв мою дерзость, медсестра закатали мой рукав.

— Знаю, что ты знаешь, но это входит в мои обязанности объяснять все, что людям нужно будет здесь сделать, — найдя вену и немного нахмурившись, Алиса стала протирать кожу спиртом. — Ты принимаешь какие-нибудь таблетки в больших количествах?

— Нет, а что-то не так? — взглянув на руку не замечаю ничего странного, на что можно было бы обратить внимание.

— Твои вены сильно воспалены и скорей всего находятся на стадии исчезновения.

— Что? — намочив кожу спиртом, Алиса достала иглу.

— Поверхностные вены на твоём теле в скором времени начнут исчезать, а точнее они уже начали это делать. Обычно

это происходит у зависящих от наркотиков людей. Но возможно есть что-то ещё. Не беспокойся, мы узнаем, что это.

Взяв из вены кровь и прилепив к пробирке листок с моими данными, она указала на дверь с левой стороны. Видимо там и был туалет. Но мне нужно что-то придумать, чтобы добраться до рюкзака и взять все необходимое.

Если парни не соврали, то там скорее всего лежит пробирка с кровью и господи, чья-то моча. Сказать, что у меня месячные и мне нужен с собой в туалет рюкзак не могу, ведь тогда анализы это должны показать. Но, сейчас у меня нет месячных.

— Чем быстрее ты это сделаешь, тем быстрее отправишься домой, — поторапливая меня, Алиса продолжает перебирать пробирки, ставя мою в красный отсек, а пустые в желтый. Вот она, кровь с моим именем. Смотрит на меня крича, чтобы я забрала её оттуда.

Я так сильно зациклилась на пробирке, что даже не заметила, как девушка подошла ко мне.

— Тебе плохо? Принести воды?

— Что? А, да, пожалуйста.

Покинув смотровую, я кинулась к рюкзаку, доставая оттуда несколько пробирок разных размеров, что находились в специальных подписанных мешочках. Кровь из пальца, кровь из вены. Вот, что нужно. Достав пробирку из пакетика, я стала искать дальше и наткнулась на мешочек с мочой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.